

**Московская Духовная Семинария
Кафедра Церковной Истории**

**ДИПЛОМНАЯ РАБОТА
по предмету «История Русской Церкви»**

**«Храмы города Бор и его окрестностей и их служители
первой половины XX века»**

Автор: (иерей Александр Жучков)

Научный руководитель: (Профессор В. Д. Юдин)

Сергиев Посад

2011

Оглавление

Введение	3
Глава I. Церковно-приходская жизнь на территории Борского благочиния в условиях богоборческой власти	9
1.1. История закрытия и ликвидации Борских храмов в 1930-е годы.....	9
1.2. Утраченные Борские святыни.....	27
1.3. Выводы по данной теме.....	30
Глава II. Священно и церковнослужители Борских храмов и его окрестностей	32
2.1. Исторические и биографические сведения о священнослужителях Борского благочиния.....	32
2.2. Мартиролог священнослужителей, монашествующих и мирян Борского района, пострадавших в годы гонений.....	61
Заключение	72
Источники и литература	75
Список использованных сокращений	78
Приложение 1	79
Приложение 2	81

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время многие действующие приходские храмы на территории нашей страны имеют богатую многовековую историю. Восстановление и создание новых приходов во всех епархиях в современных условиях невозможно без исследования исторического и духовного опыта по организации приходской жизни в предыдущие столетия.

На территории современного Борского благочиния Нижегородской епархии находится значительное количество православных храмов, многие из которых в настоящее время ещё восстанавливаются. Общее число действующих храмов составляет 14 церквей и 6 молитвенных домов.

В городе Бор действуют сегодня следующие храмы: Успенская церковь, храм в честь преподобного Сергия Радонежского, Покровская церковь в поселке Стеклозавод, храм на территории трудовой исправительной колонии в честь иконы Богородицы «Нечаянная Радость», а также молитвенный дом в честь Воскресения Христова в поселке Неклюдово.

В черту города входят молитвенные дома во имя святителя Николая Чудотворца в посёлке Малое Пикино и в честь благоверного князя Александра Невского в селе Владимирово.

В районных поселениях находятся следующие приходы: в с. Белкино – церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы; в с. Заскочиха – храм святителя Николая Чудотворца; в пос. Затон 40 лет Октября – Богоявленский молитвенный дом; в пос. Затон Парижской коммуны – молитвенный дом в честь Державной иконы Божией Матери; в с. Ивановское – церковь в честь Предтечи Господня Иоанна; в с. Кантаурово – храм в честь Живоначальной Троицы; в с. Кресты – церковь Владимирской иконы Пресвятой Богородицы; в с. Линда – молитвенный дом в честь Казанской иконы Божией Матери; в с. Ленёво (Ямново) – церковь великомученицы Параскевы Пятницы; в с. Рожново – Казанская церковь; в скиту Нижегородского Благовещенского монастыря, находящегося неподалёку от села Рожново, – храм в честь иконы Богородицы «Неупиваемая Чаша»; в с. Чернолесская Пустынь –

Преображенская церковь; в с. Чистое Поле – храм в честь Нерукотворного Образа Спасителя.

Только две старинные церкви на территории района не подверглись разрушениям в советское время и являются действующими, начиная с 1944 года, когда в годы Великой Отечественной войны власти вновь позволили открыть храмы. Это церкви в селе Рожново и в селе Кресты. Остальные приходы были возрождены за последние два десятилетия. В связи с этим, приоритетной проблемой становится задача восстановления детальной истории каждого отдельного прихода, во многом забытой в период гонений на Русскую Православную Церковь.

Важнейшей из проблем представляется изучение биографий последних священников, служивших в храмах перед закрытием церквей в 1930-х годах, большинство из которых было репрессировано.

Актуальность темы исследования обусловлена снятием ограничений на изучение церковно-государственных отношений в годы правления богоборческой власти, открытием возможности работать с малодоступными и ранее неизвестными документами государственных архивов. Хотелось бы отметить, что последствия богоборческого лихолетья даже сегодня создают препятствия в работе с материалами Центрального архива Нижегородской области (ЦАНО), связанными с репрессиями в отношении священнослужителей и мирян в Нижегородской епархии.

Прежде всего, актуальность темы для нас, воспитанников духовных школ, заключается в изучении периода жестоких гонений на Русскую Православную Церковь в советское время на примере деятельности отдельных приходов и непростых судеб их священнослужителей, и в трезвом осмыслении этого периода.

Объектом исследования является приходская и общественная жизнь на территории Борского благочиния в эпоху жестоких гонений со стороны богоборческой власти (а именно: с 1918-го по 1930-е годы) с выявлением общих черт и особенностей, свойственных именно этому времени и региону.

Предметом исследования служит изучение процесса ликвидации православных приходов Борского благочиния, пастырской деятельности отдельных священников, их судеб в период гонений, а также изменения положения Русской Православной Церкви в новой государственной системе «строителей коммунизма».

Цель работы заключается в том, чтобы по возможности осветить различные стороны жизни борских приходов в годы правления большевиков, изучить и показать на примере судеб борских священников противостояние богоборческой власти «малого стада» (Лк. 12, 32) Христова, определить круг лиц, пострадавших за православную веру в годы гонений.

Территориальные рамки исследования ограничены современным Борским районом Нижегородской области.

Методологическую основу работы составляет принцип историзма, позволяющий видеть события в их развитии и взаимосвязи. Рассмотрение исторических процессов происходит не только с современной точки зрения, но и в перспективе контекста изучаемой эпохи. Принцип историзма сочетается в работе с принципами объективности и достоверности, позволяющими беспристрастно относиться к предмету исследования. Краеугольным камнем в исследовании становится хронологический метод, позволяющий представить исследуемую тему как процесс, протекающий в определённой исторической обстановке рассматриваемого периода. Для сбора и анализа цифровых сведений, выявления соотношений количественных показателей применяется статистический метод.

Основными источниками исследования являются как опубликованные, так и хранящиеся в Центральном архиве Нижегородской области материалы. Это очерки, статьи, летописи и клировые ведомости приходских церквей.

Из литературы, использованной в данной дипломной работе, необходимо отметить, прежде всего, два краеведческих сборника. Первый сборник – «Борское отечество мое» – составлен под редакцией известного

борского историка И. С. Гоголевой (Н. Новгород, 1998). Второй сборник – «Борское Заволжье в фотографиях» – составлен авторским коллективом, включающим в себя следующих лиц: Л. Ю. Варенцову, Н. В. Васюточкину, И. С. Гоголеву и Ю. К. Харитонову (Н. Новгород, 2007).

Также в дипломной работе в качестве источников по теме взаимоотношений Церкви и советского государства использовались два сборника, содержащие правовые нормативные акты советского периода: «Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью», составителем которого является Герд Штриккер (М., 1995) и опубликованный труд священника Алексея Николина «Церковь и государство. История правовых отношений» (М., 1997).

Драгоценную информацию, касающуюся подробностей ликвидации и закрытия Борских храмов в 1930-е годы, удалось почерпнуть из готовящейся в настоящее время к изданию статьи нижегородского исследователя Ю. Г. Галая. Его статья «Борские храмы – под культурные очаги» будет опубликована в очередном ближайшем выпуске журнала «Нижегородская старина». Изложенные в этой статье архивные данные имеют прямое отношение к определению позиции местных органов власти по отношению к Церкви. Эти архивные сведения освещают региональные особенности проведения антирелигиозной политики советских органов власти.

Новизна данного исследования состоит в том, что в работе впервые на основе архивных документов, а также публикаций в краеведческой литературе и периодической печати сделана попытка обобщения сведений и фактов, касающихся ликвидации приходских храмов на территории Борского района в советское время. Делается важный акцент на воцерковлённости пострадавших за веру борчан, на сплоченности ряда приходских общин, до конца боровшихся за сохранение своих храмов от поругания и осквернения. Новизной также является впервые сделанная попытка составления на основе электронной базы данных Комиссии по канонизации святых Нижегородской

епархии полного мартиролага священнослужителей, монашествующих и мирян Борского района Нижегородской области, пострадавших от репрессий, куда вошли, главным образом, новомученники и исповедники, которые, на наш взгляд, достойны прославления Русской Православной Церковью.

Структура дипломной работы подчинена решению поставленных задач и включает введение, две главы, заключение, библиографию и приложения. Во **введении** находится краткое описание исследования. **Основная часть** работы состоит из двух глав:

Глава I. Содержит сведения о церковно-приходской жизни храмов в условиях богоборческой власти большевиков, а также анализ фактов закрытия и ликвидации церквей города Бор и его окрестностей. В этой же главе кратко рассказывается и о тех храмах Борского района, которые были полностью уничтожены в советское время.

Глава II. На основе архивных материалов, воспоминаний и современных публикаций рассказывается о судьбе священно- и церковнослужителей Борского благочиния, служивших в этих церквях в первой половине XX столетия.

Завершением дипломной работы является **заключение**, в котором подводятся итоги проведенного исследования и делаются выводы. В конце прилагается список **источников и литературы**, использованных при написании работы. В двух **приложениях** содержится копия ценного документа с постановлением сотрудника Оперативной следственной группы по репрессированным священно- и церковнослужителям Борского благочиния и фотографии кладбищенского Борского храма в честь Воздвижения Креста Господня, на месте которого в настоящее время находится Дом культуры.

Автор выражает сердечную признательность и благодарность профессорско-преподавательской корпорации Церковно-исторической кафедры при МПДА за предоставление возможности написания дипломной

работы на столь близкую и значимую для него тему, а также научному руководителю за помощь при составлении данной работы.

Автор сердечно благодарит Его Высокопреподобие, заслуженного протоиерея Евгения Юшкова, в прошлом долгое время занимавшего должность настоятеля Сергиевского храма¹ и первого после «разрухи» благочинного Борского района, за помощь в поиске источников и информации по данной теме.

Глубокую сердечную благодарность мы выражаем секретарю Нижегородской епархиальной Комиссии по канонизации святых, директору епархиального церковно-археологического музея многоуважаемой О. В. Дёгтевой за предоставление официальных сведений о репрессированном духовенстве Борского района, благодаря которым стало возможным написание второй части работы и составление мартиролога.

¹ До революции Преображенский храм в селе Кононово, а сегодня один из храмов г. Бор.

ГЛАВА I

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ НА ТЕРРИТОРИИ БОРСКОГО БЛАГОЧИНИЯ В УСЛОВИЯХ БОГОБОРЧЕСКОЙ ВЛАСТИ

1.1. История закрытия и ликвидации православных храмов на территории Борского района в 1930-е годы

Процесс ликвидации православных храмов на территории Борского района и прекращения в них богослужений, как и по всей России, в годы богоборческой власти большевиков, был постепенным и хорошо продуманным. Первоначально были закрыты центральные храмы самого Бора и его окрестностей, а уже позже – церкви района. Перед началом праздничных богослужений у храмов Нижегородской области, которые продолжали действовать, стояла милиция и открыто не пускала молодёжь внутрь². Так называемым «поводом» для ликвидации храмов объявлялось, якобы, желание самих жителей, резко возникшая необходимость в помещениях для решения проблем вновь учрежденных советских культурных организаций (школ, больниц, клубов), а также надуманная антисоветская деятельность священнослужителей.

20 января 1918 года, после выхода декрета «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви», коммунисты провозгласили, что «никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью»³.

В 1922 году на страну обрушился сильный голод по причине засухи в 34 губерниях России. 19 февраля 1922 года Святейший Патриарх Тихон объявил всероссийской пастве о необходимости жертвовать в пользу голодающих любые церковные украшения, которые не имеют богослужебного употребления. Также Патриарх лично возглавил общественный «Всероссийский комитет помощи голодающим». Однако,

² Юшков Евгений, *прот.* Глас хвалы. Н. Новгород: Изд-во «Алый шар», 2009. С. 199.

³ Цит. по: Цыпин Владислав, *прот.* История Русской Церкви (1917–1997). Кн. 9. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. С. 49.

несмотря ни на что, большевики решили использовать народное бедствие в своей борьбе против Церкви. 23 февраля 1922 года ВЦИК издаёт декрет о насильственном изъятии церковных ценностей в пользу голодных. В тех местах, где верующие стали пытаться защитить святыни от поругания, пролилась мученическая кровь⁴.

В тяжелейшие 1930-е годы Русская Православная Церковь фактически стояла на краю гибели. 8 апреля 1929 года представителями советской власти был принят еще один юридический акт, благодаря которому коммунисты чётко контролировали в стране приходскую жизнь. Это постановление ВЦИК и Совета Народных Комиссаров «О религиозных объединениях». Один из пунктов этого документа гласил: «Религиозное общество и группа верующих могут приступить к своей деятельности лишь после регистрации общества и группы в надлежащем административном отделе местного исполнительного комитета или городского совета...»⁵ Что же касается церковного имущества, то оно все без исключения считалось национализированным: «Имущество, необходимое для отправления культа, как переданное по договорам верующим..., так и вновь приобретенное или пожертвованное им для нужд культа, является национализированным и находится на учете... исполнительного комитета и в пользовании верующих»⁶.

Нововведением стала обязательная регистрация религиозных объединений и их членов, причем местные власти имели право отказать в подобной регистрации. Церковная жизнь ограничивалась только богослужениями в стенах храма. Духовенство и клирики были лишены избирательных прав⁷.

⁴ *Цыпин Владислав, прот.* Русская Церковь (1917-1925). М.: Из-во Сретенского монастыря, 1996. С. 158–167.

⁵ Цит. по: Русская Православная Церковь в советское время (1917-1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью. Состав. Г. Штриккер. Кн. 1. М., 1995. С. 307–308.

⁶ Там же. С. 309.

⁷ *Николин Алексей, свящ.* Церковь и Государство (история правовых отношений). М., 1997. С. 380–382.

Осенью 1929 года Президиум ВЦИК официально запретил звон колоколов. Исполняя решения партийного руководства страны, местные борские власти в 1930-м году заставили замолчать колокола на храмах. На протяжении многих столетий прихожане заботились об украшении своих церквей, а осквернение и разрушение их произошло в течение нескольких лет. Старожилы и по сей день помнят о том, как в 1930 году был сброшен с колокольни Знаменского собора самый большой колокол. Сбросили колокол при большом стечении людей, никогда прежде не видевших, чтобы так бессмысленно разрушали святыни. По длинным доскам колокол стали спускать на землю, но он сорвался и рухнул, расколовшись на куски. Частицы от него еще долгое время хранились во дворах местных жителей⁸.

В 1930-е годы прозвучал призыв сделать православные борские храмы «культурными очагами». Для этого был создан документ, по которому, будто бы, 15 тысяч жителей просили закрыть две церкви из пяти действующих на территории поселка Бор. Ещё в 1929 году районные власти решили воплотить в реальность задуманное, закрыть на Бору две церкви: Знаменский собор и единовременный Покровский храм села Мухино. Здание первого храма планировали приспособить под больницу, а второго – под школу⁹.

По официальным данным местных властей, занимающихся регистрацией приходских общин и их членов, в конце 1920-х годов в селе Бор на 4807 верующих человек было пять действующих храмов. Из них к Знаменскому собору было приписано 1476 прихожан, а к Покровской церкви 81 человек¹⁰. В связи с этим, по мнению властей, оставшихся трех церквей было достаточно для верующих. Местное и областное руководство посчитало «возможным удовлетворить многочисленные и настойчивые

⁸ Борское отечество мое. Краеведческий сборник, под ред. И. С. Гоголевой. Н. Новгород, 1998. С. 46.

⁹ *Галай Ю. Г.* Борские храмы под культурные очаги. Статья готовится к изданию // Нижегородская старина. 2011. Выпуск 25–26.

¹⁰ Там же.

требования общих собраний граждан о закрытии означенных церквей»¹¹ и приспособить их под больницу и школу.

1 января 1930 года состоялось заседание президиума Нижегородского окружного Исполкома, на котором рассматривалось предложение о переоборудовании двух Борских храмов «под культурные очаги». В постановлении перечислялись все доводы, высказанные в пользу закрытия храмов, и было решено их ликвидировать¹².

При этом, верующие, пытаясь защитить свои приходы, жаловались властям Нижегородского края, что их никто не поставил в известность о таком решении Борского начальства. Выдающийся регент Знаменского собора Валериан Васильевич Беляев старался доказать районным властям, что храм является памятником архитектуры XVIII века. Также известно, что он начал собирать подписи местных жителей против закрытия церкви, но вскоре он был арестован и сослан на Соловки за антисоветскую деятельность¹³. Такая же участь постигла и священнослужителей храма: священников Василия и Николая Державиных, а также ученика В. В. Беляева – Н. А. Королёва. Всех их арестовали и отправили в лагеря¹⁴.

26 февраля 1930 года Борский районный административный отдел доносил Окружному административному отделу о том, что храмы Знаменский и Покровский закрыты, а их имущество передано в Государственный фонд и Борский Райисполком¹⁵.

29 июня 1930 года руководитель Борского административного управления Андреев направляет докладную записку начальнику Окружного административного отдела Нижкрайисполкома по вопросу о закрытии в поселке Бор (Знаменского и Покровского) храмов. В ней первый чиновник писал о том, что постановление президиума Крайисполкома о закрытии

¹¹ Цит. по: *Галай Ю. Г.* Указ. статья...

¹² Там же.

¹³ Борское отечество мое. С. 46.

¹⁴ *Варенцова Л. Ю., Васюточкина Н. В., Гоголева И. С., Харитонов Ю. К.* Борское Заволжье в фотографиях. Н.Новгород, 2007. С. 117.

¹⁵ *Галай Ю. Г.* Указ. статья...

названных храмов Борским районным административным отделом было своевременно объявлено приходским советам этих церквей «путем вызова для этой цели в РАО лиц из состава исполнительных органов этих религиозных обществ»¹⁶. Одновременно с этим, на дверях обоих храмов были вывешены объявления о предстоящем их закрытии. Однако в течение двух недель, как предписывалось законом, якобы никто из верующих никаких заявлений по опротестованию постановления не сделал. Причем, прихожане Покровской единоверческой церкви, как писал партийный работник, и не намеревались обжаловать данное решение властей¹⁷. На самом же деле, начальник Борского Окружного административного отдела скрыл тот факт, что верующие пытались опротестовать решение о закрытии указанных храмов, о чём будет пояснено ниже.

В единоверческой церкви, судя по архивным документам, сразу же приступили к ремонтным работам с целью переоборудования ее под школу. С куполов сняли кресты, колокола увезли на металлолом. Однако почему-то впоследствии вместо школы здесь разместились столярные мастерские. В дальнейшем здание храма было полностью уничтожено, а на его месте построен городской рынок, который действует и по сей день¹⁸.

3 апреля 1931 года заседание Борского Райкома ВКП (б) принимает резолюцию по оспоренному прихожанами постановлению о Знаменском соборе, касающуюся его ликвидации. При этом ВЦИК поддержал прихожан данного храма, что Борские власти несправедливо лишают верующих молитвенного здания и приказал не закрывать церковь. Районный исполнительный комитет же решил, что решение ВЦИК о возврате верующим церковей «является следствием исключительно неправильной информации ВЦИКа со стороны кучки чуждо-классовых элементов, бывших

¹⁶ Цит. по: *Галай Ю. Г.* Указ. статья...

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

людей, укрывавшихся маской верующих о процедуре отбора данных церковей»¹⁹.

Борская районная конференция ВКП (б) заявляла, что закрытие церковей было сделано в результате единодушного требования населения. Также было сказано, что данное положение не изменилось, о чем, якобы, свидетельствуют решения собраний рабочего населения, «потребовавших отдать храмы под культурные учреждения, так как рабочий поселок Бор, имея 18000 населения, абсолютно не обеспечен культурными очагами»²⁰.

Исходя из этого, заседание Районного комитета большевиков посчитало нужным оставить храмы под началом Советских органов и немедленно переоборудовать их под культурные учреждения. После этого, председатель Борского Райисполкома направил эту резолюцию в Центральный совет воинствующих безбожников товарищу Лукачевскому в Москву, с просьбой «оказать всемерное содействие в данном вопросе при разрешении его на культовой комиссии и в президиуме ВЦИК»²¹.

Одновременно с этим, борские власти послали докладную записку во ВЦИК, в которой содержалось дополнение к старым материалам, где по пунктам были изложены и другие мотивы, побуждающие закрыть храмы. Во-первых, еще раз напоминалось, что закрытие церковей производится на основе решения Борского населения, и что верующие не принимают во внимание «недостаточное количество культурно-просветительных учреждений на Бору». Во-вторых, общины верующих этих двух церковей не зарегистрированы государственными органами, и по этой причине, не могут производить богослужебную деятельность, а тем более ходатайствовать перед ВЦИК за сохранение храмов. Само ходатайство верующих, направленное во ВЦИК, якобы «исходит не от общины верующих..., а от кучки людей, сагитированных церковниками»²². В-третьих, община верующих Знаменской

¹⁹ Цит. по: *Галай Ю. Г.* Указ. статья...

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же.

церкви имеет в своем распоряжении два храма: сам собор и Крестовоздвиженскую кладбищенскую церковь. «Церковникам» якобы достаточно будет оставить храм при кладбище, а Знаменский собор «подлежит изъятию не только согласно постановлениям собраний», но и по закону. Члены общин, о которых идёт речь, «имеют полную возможность исполнения своих обрядов и после закрытия» храмов, так как на Бору имеются ещё три церкви: Крестовоздвиженская, Сергиевская и Успенская. К тому же, если для кого-то из верующих есть необходимость посещать единоверческий храм, то они имеются в Нижнем Новгороде²³.

В докладной записке, в качестве пункта, объясняющего закрытие Покровского храма, было сказано, что единоверческая община сама внедрилась в общину Успенской церкви, которая находится поблизости²⁴.

Одним из самых главных аргументов для большевиков стало то, что на Бору в те годы была нехватка зданий для школ, клубов и больниц. Эту нехватку, связанную с ростом населения (в 1926 году в селе насчитывалось 9747 человек; в 1929 – 10689 человек; в 1930 – 15353 человека)²⁵, коммунисты легко разрешали с помощью ликвидации храмов.

Вышеприведенная докладная записка давала надежду местным властям, что президиум ВЦИК «учтет высказанные соображения и вынесет решение, удовлетворяющее запросам трудовых масс»²⁶.

10 марта 1931 года секретарь Крайисполкома направил председателю Борского Райисполкома телеграмму, в которой требовал от него явиться на очередное заседание секретариата с объясняющим материалом о закрытии Знаменской и Покровской церквей. Это было вызвано тем, что жители Бора, которые являлись прихожанами единоверческого храма, несмотря на свою, якобы, малочисленность, подали жалобу на местную власть, представители от которой приступили к разрушению их церкви. В Москве, между тем,

²³ Галай Ю. Г. Указ. статья...

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

считали, что дело о закрытии храма нельзя назвать решенным, как и вопрос о закрытии главного собора посёлка Бор. На предложение Нижегородских властей выслать фотографии этих церквей, а также сведений, на каком расстоянии имеются другие церкви, Борский Райисполком отмалчивался в течение четырех месяцев. К тому же, в присланных во ВЦИК материалах имелся ряд противоречий. Представители Борского Райисполкома утверждали, что постановление о закрытии церквей, якобы, своевременно было объявлено верующим. Этот факт опровергался прихожанами, которые говорили, что богослужбное и иное имущество было вывезено безо всякого предупреждения. Решение же о закрытии единоверческой церкви являлось противоречием закону, так как этот храм у единоверцев был единственным в округе. Согласно же советским законам, единственное молитвенное здание не могло быть отобрано²⁷.

Стараясь формально соблюсти законность, председатель ВЦИК – М. И. Калинин распорядился принять решительные меры к высылке всех необходимых материалов по этому делу, «привлечь к ответственности виновных в нарушении закона о религиозных объединениях лиц к судебной ответственности»²⁸.

Нижегородский Крайисполком оповестил Борский Райисполком о приказе высшего органа власти, который принуждал представить в трехдневный срок все материалы о закрытии церквей, а также планы их переустройства «под помещения культурно-просветительных надобностей», а также дать «исчерпывающее объяснение на жалобу верующих»²⁹.

По-видимому, объяснение борских властей было положительно воспринято представителями ВЦИК, так как 26 августа 1932 года на заседании президиума Борского поселкового совета заслушивался доклад об использовании Знаменского собора в «общественных» целях. Ввиду того, что переоборудовать и приспособить храм под Дом культуры и школу из-за

²⁷ Галай Ю. Г. Указ. статья...

²⁸ Цит. по: Галай Ю. Г. Указ. статья...

²⁹ Там же.

неподходящей местности и архитектуры оказалось невозможным, то решено было отдать его под баню с прачечной. Президиум Борского Райисполкома 29 августа того же года окончательно решил использовать церковь под указанные цели, а 10 сентября Президиум Крайисполкома удовлетворил прошение борских властей. Приспособить же храм под баню так и не смогли³⁰. На долгие годы в стенах церкви разместился хлебозавод.

Только совсем недавно, в 2006 году, здание главного Борского храма было передано под руководство Нижегородской епархии. Сейчас постепенно ведутся проектные и ремонтно-восстановительные работы.

Такая же участь в советское время постигла и другие борские храмы. В 1934 году был закрыт Преображенский храм села Кононово. 23 февраля 1934 года проходило общее собрание, в котором участвовало 325 рабочих Борского Силикатного завода. Собрание посвящалось 16-й годовщине Красной Армии. Был заслушан доклад об истории Красной Армии. На этом собрании, помимо обязательств укрепить армейские ряды, вдруг единогласно принимается постановление о том, что: «...учитывая культурный рост нашей страны и то, что в поселке Бор до сего времени еще существует в действии несколько церквей, просить Борский РИК закрыть церковь святого Сергия»³¹.

13 марта 1934 года эту антирелигиозную идею подхватило собрание рабочих из организации «Моховые горы». Некий Аферов прочитал сообщение о решении рабочих Механического паровозного депо закрыть Сергиевский храм³². Данное решение было одобрено практически всеми присутствующими и зафиксировано в соответствующем документе. К документу было приложено обращение к Борскому Райисполкому, в котором излагалась просьба, заключающая в себе закрытие и передачу храма «на культурно-бытовые нужды трудящихся»³³.

³⁰ Галай Ю. Г. Указ. статья...

³¹ Цит. по: Галай Ю. Г. Указ. статья...

³² Сергиевским называется храм в народе. Главный же престол был освящён в честь праздника Преображения Господня, а два малых, находящихся в трапезной части – во имя Живоначальной Троицы и преподобного Сергия Радонежского.

³³ Цит. по: Галай Ю. Г. Указ. статья...

Через пять дней состоялось одно из собраний рабочих затона им. К. Маркса. Согласно протоколу, из 400 работающих присутствовало 140 человек, которые постановили: «В связи с нехваткой помещений на Бору и затоне, и в целях улучшения культурно-бытовых условий рабочих, просить Борский Райисполком закрыть Сергиевскую церковь и использовать ее для культурно-бытовых нужд рабочих. Обратиться ко всем рабочим и служащим затона поддержать наше ходатайство»³⁴.

Подобные собрания прошли и на других борских предприятиях, на которых решение о ликвидации церкви было одобрено. При этом, выдвигались новые идеи о дальнейшем использовании помещения храма³⁵.

27 марта того же года состоялось заседание президиума районного совета физкультуры. На нем было постановлено одобрить инициативу рабочих предприятий, ратующих за переоборудование Борской святыни, и провести «разъяснительную» работу среди населения всего района. Одновременно с этим, члены совета просили президиум Райисполкома, чтобы здание храма отдали районному Совету физкультуры под спортивный клуб³⁶.

Нижегородский исследователь этих архивных материалов Ю. Г. Галай в своей статье привел подробные выписки из выступлений участников собраний для того, чтобы показать настрой в отношении Церкви и православной веры определенной части борчан в те страшные годы. Автор статьи старается разрешить вопрос, суть которого в следующем: чего было больше – равнодушия к Церкви или боязни оказать сопротивление закрытию храмов? Сегодня известно, что проведение таких мероприятий, как закрытие церквей и монастырей, осуществлялось под руководством органов НКВД-ОГПУ. Так же было и в случае закрытия Сергиевского храма³⁷.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

³⁷ *Галай Ю. Г.* Указ. статья...

22 ноября 1934 года состоялось заседание президиума Борского районного Исполкома под началом А. Золотухина. На этом заседании рассматривался вопрос «О закрытии Сергиевской церкви поселка Бор». 25 ноября борские власти представили в президиум Горьковского Крайисполкома доводы о закрытии данной церкви на рассмотрение. Материалы были изложены на 53 листах, в которые также входил план переоборудования храма и его фотографии. Согласно ему, храм переоборудовался под библиотеку³⁸.

На заседании Комиссии по вопросам культа при Горьковском Крайисполкоме 28 февраля 1935 года обсуждался вопрос «О ликвидации Сергиевской церкви в селе Бор, Борского района». На совещании было принято решение согласиться с постановлением районного Исполкома. Сергиевскую церковь постановили ликвидировать, но переоборудовать теперь её решили под клуб³⁹. При этом, закрытие поручили начать Исполкому с зачитывания прихожанам храма статей 40–42 и 44 закона «О религиозных объединениях». Эти статьи предусматривали процесс ликвидации храмов и учет любого имущества. Статья 43 гласила: «В случае несоблюдения религиозным объединением условий договора, а также в случаях неисполнения им каких-либо распоряжений административных органов..., указанный договор может быть расторгнут»⁴⁰. В статье имеется в виду договор или соглашение на право пользования церковным имуществом с разрешения местной администрации. Данная статья действовала с 1929 года. Последняя же из указанных статей под № 44 формально защищала права прихода: «Если постановления органов, указанных в предыдущей статье, в двухнедельный срок будут обжалованы в Президиум ВЦИК, то фактическое изъятие молитвенного здания и культового имущества от верующих

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Цит. по: *Николин Алексей, свящ.* Указ. соч. С. 389.

происходит лишь после окончательного решения этого вопроса Президиумом ВЦИК»⁴¹.

9 марта 1935 года Борский Исполком, выполняя поручение высшего начальства, сообщал, что в поселке Бор остаются действующими две церкви: в честь Успения Пресвятой Богородицы и Воздвижения Креста Господня. Также сообщалось, что храмы находятся от центра поселка на расстоянии 250 метров⁴².

3 апреля 1935 года заместитель председателя церковного совета Сергиевского храма Степан Андреевич Климин, церковный староста Иван Федорович Почкалин и секретарь церковного совета Федор Поликарпович Прыгунов расписались в документе, который оповещал их о распоряжении властей закрыть храм⁴³.

Но прихожане Сергиевской церкви стали всячески бороться за сохранение своего храма. 10 апреля они направили заявление в Комиссию по религиозным делам при Горьковском Крайисполкоме, в котором выражалось несогласие приходского совета с закрытием церкви. Представители из Комиссии пообещали, что узнают о том, существует ли возможность сохранить храм от поругания, но при этом нисколько не озаботились тем, чтобы каким-нибудь образом помочь верующим. Спустя некоторое время, на повторный запрос прихожан Сергиевской церкви в Комиссию Крайисполкома, её представителями сообщалось: «Никаких результатов нельзя добиться. С нами в РИКе говорить не хотят, только говорят, все равно закроют». Прихожане просили Комиссию Крайисполкома объявить им результаты по их заявлению, а также затребовать от Борского РИК «на руки все материалы по закрытию нашего храма», но просьбы оказались не услышанными⁴⁴.

⁴¹ Цит. по: *Николин Алексей, свящ.* Указ. соч. С. 389.

⁴² *Галай Ю. Г.* Указ. статья...

⁴³ Там же.

⁴⁴ Цит по: *Галай Ю. Г.* Указ. статья...

10 апреля 1935 года от имени прихода снова направляется заявление в Комиссию по религиозным делам при Горьковском Крайисполкоме, в котором говорилось, что по решению властей закрывают Сергиевскую церковь. Излагалась жалоба на то, что, когда приходской совет стал требовать копию решения данного постановления, то Райисполком проигнорировал запрос. Затем докладывалось, что приходской совет вместе с большим количеством верующих хотел подать заявление о возвращении церкви, но с ними никто по этому вопросу из сотрудников Райисполкома не захотел разговаривать. Заявитель просил Комиссию обратить на это особое внимание, говоря, что Спасо-Преображенская община по своей численности является одной из самых больших, и храм духовно окормляет более 3000 верующих, так как ближайшие храмы уже отобрали. В качестве аргумента приводилось и то, что в приход входят десять окрестных деревень: Зыково, Грязново, Ворначева, Зименки, Тригубенки, Оманово, Чистяки, Горелово, Юрасово, Красногорка. На основании этих причин староста просил власти оставить храм верующим⁴⁵.

Однако никакие жалобы на действие властей не были услышаны. Спасо-Преображенский храм был закрыт под предлогом острой необходимости переоборудования его под клуб. Позднее здесь хотели разместить библиотеку, а в 1960 году церковь перестроили в Дом пионеров, который находился в здании храма долгие годы⁴⁶.

Лишь в 1991 году Сергиевский храм вернули Русской Православной Церкви – в изуродованном виде. Настоятелем храма стал заслуженный протоиерей Евгений Юшков.

В краеведческом музее города Бор сохранились две редкие фотографии, на которых запечатлена Крестовоздвиженская кладбищенская церковь до разрушения, а также в момент ее взрыва, который произошёл 10 августа 1936

⁴⁵ Галай Ю. Г. Указ. статья...

⁴⁶ Варенцова Л. Ю., Васюточкина Н. В., Гоголева И. С., Харитонов Ю. К. Указ. сборник. С. 129.

года (см. приложение 2). Последний снимок сделал один из жителей Бора – В. М. Торгованов. На следующий день его арестовали и изъяли плёнку⁴⁷.

В настоящее время на месте Борской Крестовоздвиженской церкви и главного кладбища боровлян находится Дом культуры Борского завода «Теплоход», около которого возвышается памятник В. И. Ленину. Также около Дома культуры стоит несколько сооружений советского периода и большие старинные деревья, посаженные здесь когда-то на могилах погребенных борчан.

Одним из самых последних на Бору в 1938 году был закрыт Успенский храм бывшего села Мухино. Еще в 1933 году по обвинению в антисоветской агитации оказались арестованными священнослужители этого храма: священник Михаил Соболев и дьякон Федор Славницкий. По приговору Тройки НКВД они были сосланы в лагеря сроком на три года. После ареста священнослужителей на десять лет были осуждены регент церковного хора М. А. Овчарин, псаломщик А. П. Скалин, председатель церковного совета Ф. Е. Смирнов и две монахини Дивеевского монастыря, которые в 1930-е годы исполняли послушание при храме по его уборке. За отказ в выдаче ключей от храма представителям власти была лишена свободы на восемь лет Е. М. Федотова⁴⁸.

Успенский храм пытались закрыть неоднократно. Богослужения в нем прекратились с 1938 года, после того, как были арестованы все священнослужители и члены приходского совета. В дальнейшем несколько лет полуразрушенное и оскверненное здание храма использовалось в качестве ссыпного пункта «Заготзерна». С 1949 года в нём разместился автосервис, а после него учебные мастерские школы № 4. Когда же построили для учеников новые мастерские, то брошенное здание храма стало постепенно превращаться в руины⁴⁹. По рассказам старожилов, долгое время в алтаре Успенской церкви находился туалет для продавцов, приходивших

⁴⁷ Варенцова Л. Ю., Васюточкина Н. В., Гоголева И. С., Харитонов Ю. К. Указ. сборник. С. 129.

⁴⁸ Там же. С. 130.

⁴⁹ Там же. С. 133.

сюда с Борского рынка, находящегося на месте разрушенного единоверческого Покровского храма.

В годы Великой Отечественной войны борчане ходатайствовали об открытии Успенской церкви, но получили отказ от властей. В отчете после осмотра здания храма в 1945 году сообщалось: «Помещение свободно, полов нет, культового имущества нет совершенно, отсутствует живопись внутри, с наружной стороны нет глав, сломаны паперть и стропила, разрушена система отопления»⁵⁰.

Успенская церковь в городе Бор является первым восстановленным храмом. Богослужения в ней возобновились в 1991 году.

В советское время, в 1931 году, Собчинский судоремонтный затон был переименован в затон имени В. М. Молотова. Также была сделана серьёзная реконструкция местного завода, так как в нём значительно выросло количество рабочих. Неподалёку от нового советского поселка, в селах Собчино и Рожново, находились два действующих храма. Такая ситуация конечно же не устраивала местные власти. Поэтому, летом 1936 года в поселке имени Молотова на общих собраниях, которые проводились среди рабочих, был организован сбор подписей для официального закрытия Собчинской Богоявленской церкви. На таких собраниях, где зачитывали доклад о вреде религии, ставился вопрос о закрытии церкви. Как свидетельствуют архивные документы, изученные нижегородским краеведом А. Д. Бубновым, в ряде случаев количество проголосовавших за закрытие церкви превышало число зарегистрированных на собрании. Собрания, проведенные 11 июня 1936 года, посетило 929 человек. Большая часть присутствовавших (781 человек) поставила свои подписи за переоборудование храма под клуб. В докладной записке начальника судоремонтного завода, адресованной председателю НКВД по Борскому

⁵⁰ Цит. по: *Варенцова Л. Ю., Васюточкина Н. В., Гоголева И. С., Харитонов Ю. К.* Указ. сборник. С. 133.

району, почему-то сообщалось, что из 1430 рабочих и служащих завода 813 дали согласие на закрытие храма⁵¹.

21 октября 1937 года под № 64 вышло постановление президиума Борского Райисполкома «О закрытии церкви в селе Собчино, Редькинского сельсовета». В постановлении сообщалось, что закрытие храма и переоборудование его под клуб совершено согласно просьбе рабочих⁵². Такая срочная необходимость в переоборудовании здания храма под клуб, как и в других случаях в Борском районе, была только предлогом, чтобы закрыть церковь. Об этой инсценированной необходимости говорит тот факт, что в посёлке в то время уже был один клуб⁵³.

Сразу же была составлена строительная смета по перестройке Собчинской церкви под клуб. Стоит отметить, что на уничтожение православного храма быстро нашлись большие средства. 8 декабря 1937 года Редькинский сельсовет на переоборудование храма выделил 11 тысяч рублей. Кроме того, директор судоремонтного завода добавил на это тёмное дело 3 тысячи рублей⁵⁴.

В дальнейшем, 21 декабря 1937 года, было проведено заседание Комиссии по вопросам культа при президиуме Горьковского Облисполкома, члены которой одобрили постановление Борского Райисполкома и поручили последнему закрыть церковь. Через неделю Облисполком своё решение утвердил, а 5 января 1938 года о трагичном решении властей объявили церковному совету⁵⁵.

Прихожане Богоявленского храма, а точнее члены приходского церковного совета, не испугавшись репрессий, старались всеми силами сохранить свой храм. В своих прошениях к властям они пытались доказать незаконность закрытия Богоявленского храма, приводя при этом

⁵¹ Бубнов А. Д. К истории закрытия Богоявленской церкви в селе Собчино // Нижегородский краеведческий сборник. Том 1. Н. Новгород, 2005. С. 218.

⁵² Там же.

⁵³ Там же. С. 219.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же. С. 218.

разнообразные статьи закона, установленные советской властью. Так, например, 28 января 1938 года, когда были арестованы все священнослужители данного храма, в Горьковский Облисполком поступило заявление от прихожанина, в котором содержалась следующая просьба: «Настоящим заявлением просим всем обществом вашего разрешения о неразрушении Богоявленской церкви. Просим всем обществом вас Богоявленскую церковь оставить неразрушенной. Просим вас нашей просьбе не отказать»⁵⁶.

15 февраля 1938 года прихожанами было составлено заявление о незаконном закрытии Собчинского храма и отправлено в Президиум ВЦИК в Москву: «В начале декабря 1937 года органами НКВД были арестованы служители культа из находящегося в нашем пользовании храма (священник и дьякон). Одновременно с арестом служителей культа представители местного сельсовета изъяли ключи от храма и все денежные средства объединения верующих в сумме 1228 рублей. До сего времени храм находится назаперти, мы лишены возможности пользоваться по назначению молитвенным зданием и церковным имуществом...»⁵⁷

В этом прошении сообщалось, что каменное здание храма и все церковное имущество всегда содержалось верующими в полном порядке. Говорилось, что в церкви в 1937 году был сделан капитальный ремонт. Никаких долгов перед государством храм никогда не имел. В качестве аргумента было приведено и то, что этот приход духовно окормлял свыше 3000 человек, которые проживали в ближайших 26 деревнях⁵⁸.

После этого верующие продолжали бороться за свой храм и вновь обратились с жалобами в Москву, так как никакой реакции на их первое заявление не было. Но, несмотря на все попытки христиан отстоять церковь, Богоявленский храм в селе Собчино, как и другие борские храмы, был закрыт. Запланированное переоборудование его под клуб так и не было

⁵⁶ Цит. по: Бубнов А. Д. Указ. сборник. С. 219.

⁵⁷ Там же. С. 220.

⁵⁸ Там же.

осуществлено. В годы Великой Отечественной Войны местные жители постепенно стали разбирать на кирпичи здание церкви. В результате, к 1950-му году от Богоявленского храма ничего не осталось⁵⁹.

Показывают ли вышеперечисленные сведения, касающиеся голосований среди борских рабочих, подлинное мнение местных жителей по вопросу об уничтожении и закрытии их храмов, точно сказать нельзя. На их молчаливое согласие, безусловно, влияли самые разные факторы: идеологическое давление большевиков, административный нажим руководства предприятий, а также общая атмосфера страха возможных репрессий. Однако были среди верующих жителей и те, кто, не боясь гонений и арестов, пытался сохранить храмы на Борской земле. Их православный дух невозможно было сломить большевикам ни угрозами, ни ссылками, ни лишением временной жизни.

Среди многочисленных храмов Борского района, закрытых в годы советской власти, своими историческими фактами выделяется попытка уничтожения и осквернения церкви в честь Казанской иконы Божией Матери в селе Рожново. Когда в 1937 году были арестованы все священнослужители Казанской церкви, и богослужения в ней прекратились, то местные власти стали планировать размещение в храме машинотракторных мастерских. К этому времени с колокольни храма уже были сброшены все колокола и разрушена каменная часовня. Тогда прихожане стали спасать свой храм от поругания и разорения. Для этого местные жители рассыпали на церковной паперти несколько мешков зерна, создав тем самым видимость использования церкви в качестве зернохранилища. Так и простоял храм до самой войны, а в 1944 году в нем возобновились богослужения⁶⁰.

⁵⁹ Бубнов А. Д. Указ. сборник. С. 220.

⁶⁰ Варенцова Л. Ю., Васюточкина Н. В., Гоголева И. С., Харитонов Ю. К. Указ. сборник. С. 139.

1.2. Утраченные Борские святыни

Из 22 православных храмов, существовавших на территории современного Борского района Нижегородской епархии, в начале XX столетия до наших дней сохранилось только 15. Некоторые из них пока еще не восстановлены, и находятся в полуразрушенном и заброшенном состоянии. К числу совершенно утраченных святынь Борского района, прежде всего, относятся деревянные храмы.

Деревянная церковь в честь праздника Обновления храма Воскресения Христова в селе Неклюдово, которая являлась интересным памятником архитектуры XVIII века, исчезла после пожара. В настоящее время на месте, где прежде стоял этот храм, находятся жилые дома построенного в советское время посёлка Дружба.

В 1937 году оказалась трагичной судьба деревянной Троицкой церкви в селе Городищи, построенной в 1854 году⁶¹. Когда в село приехали уполномоченные властями закрывать храм, то «активисты», обвязав тросом купола, сдернули их на землю и раздавили трактором. Иконы были разрублены на части и сожжены. Лишь некоторые образа удалось спрятать местным жителям в своих домах. Во время погрома церкви бесследно исчезла вся находящаяся в ней богослужебная утварь. В официальном отчете Райисполкома про эту церковь было записано: «Закрота по решению общего собрания граждан, переделана под школу»⁶².

По преданию, которое жители этого села рассказывают и в наши дни, во время разгрома церкви произошло чудо, связанное с изображением на храмовой стене образа «Всех святых». Когда уничтожали все храмовые иконы и фрески, этот образ никак не могли содрать со стены. Пытались сначала вырубить его топором, пробовали закрасить краской, но роспись вновь появлялась на прежнем месте. Выбившись из сил, разрушители

⁶¹ Адрес-календарь Нижегородской епархии на 1904 год. Н. Новгород, 1904. С. 290.

⁶² Цит по: Борское отечество мое. С. 141.

завесили образ платком. В дальнейшем, учебный класс школы, в котором находилась эта фреска, называли «класс – где занавеска»⁶³.

Деревянный храм в селе Межуйки в честь Иверской иконы Пресвятой Богородицы был построен прихожанами в 1845 году. После 1937 года, когда здесь были арестованы последние священнослужители, богослужения в церкви прекратились. В настоящее время ветхое полуразрушенное здание храма доживает свой век, и его возрождение возможно в том случае, если церковь отстроить заново⁶⁴.

Вместе с храмом исчезло в XX столетии с карты Борского района село Воробьево. Сегодня на его месте находится поселок Красная Слобода, построенный в советское время⁶⁵. В конце 1930-х годов здесь был закрыт и осквернен деревянный храм в честь Владимирской иконы Божией Матери, который существовал на этой земле с 1719 года⁶⁶.

Ещё один исчезнувший деревянный храм на Борской земле стоял в селе Юрасово. Освящена эта церковь была в честь святителя Тихона Амафунтского и преподобных Зосимы и Савватия Соловецких. В 1937 году храм был разорен представителями советской власти, которые специально приезжали для этого из районного центра. С помощью трактора цепляли и тянули вниз кресты с храма. Уничтожали и жгли иконы, буквально крушили всё в щепки, что находилось внутри церкви. В 1920-30 годы при храме проживали две монахини, одна из которых была арестована и увезена вместе с настоятелем и дьяконом в момент разгрома храма. Другую монахиню, спустя несколько дней, нашли убитой в лесу⁶⁷.

В дальнейшем оставшееся без присмотра и ухода здание Тихоновской церкви, возвышавшееся посередине сельского кладбища, с годами ветшало и

⁶³ *Коршак С.* Борские церкви до 1917 года // «Борская Правда». Свой край люби и знай. 1994. № 65. С. 2.

⁶⁴ Борское отечество мое. С. 157.

⁶⁵ Там же. С. 159.

⁶⁶ Адрес-календарь Нижегородской епархии на 1904 год. С. 289.

⁶⁷ *Коршак С.* Указ. статья. С. 3.

постепенно разрушалось. В 1990-е годы на землю рухнула деревянная колокольня⁶⁸.

Практически не сохранилось никаких материалов о деревянной церкви в селе Дрюково. Храм, освященный в честь праздника Воздвижения Креста Господня, действовал здесь с 1775 года. Приход этот всегда относился к числу тех, где проживало большое количество раскольников. Несмотря на его древность, в архивных документах начала XX века про этот храм писали: «Деревянный, прочный, снаружи обит тесом, а внутри оклеен и окрашен. Украшением и утварью не богат, а ризница необходимая есть в достаточном количестве. Чистота в церкви соблюдается и в причте несогласия не замечено...»⁶⁹ В 1940-е годы, когда храм закрыли, в его здании одно время располагалась школа, а потом остатки сруба перевезли в деревню Дюенки, где его приспособили под жилой дом, в котором находилось шесть квартир⁷⁰.

Храм апостола Иоанна Богослова с приделом во имя великомученика Георгия Победоносца в селе Тюлени был построен прихожанами на месте обветшавшего в 1894 году старого здания церкви. Богослужения в нем продолжались до 1938 года. Как и в случае с другими храмами Борского района, в годы войны в здании церкви находилась школа. Затем церковь была снесена⁷¹.

Храм в честь первоверховных апостолов Петра и Павла в селе Коврово был построен местными жителями в 1785 году⁷². До революции это был самый малочисленный приход в Борском благочинии, хотя в его состав, помимо самого села Коврово, входило еще 6 деревень. Данный приход, в отличие от других в округе, являлся единственным, где среди жителей, по официальным данным, не было старообрядцев. Остатки от этой древней церкви сохранились до сих пор, но восстановлению храм уже не подлежит⁷³.

⁶⁸ Борское отечество мое. С. 163.

⁶⁹ Цит по: Борское отечество мое. С. 174.

⁷⁰ Там же. С. 175.

⁷¹ Там же.

⁷² Адрес-календарь Нижегородской епархии на 1904 год. С. 290.

⁷³ Борское отечество мое. С. 176.

Каменный храм в селе Подлужки также относится к числу тех святынь Борской земли, которые еще ожидают своего возрождения. Этот храм был построен старанием прихожан в 1819 году. Главный престол в нем был посвящен празднику Обновления храма Воскресения Христова, а два придельных, находящихся в трапезной части – Владимирской иконе Пресвятой Богородицы и Архистратигу Михаилу. К этому большому приходу до революции относилось двадцать соседних деревень. В советское время этот храм использовался под колхозный склад, и в настоящее время находится в полуразрушенном состоянии⁷⁴.

Похожий каменный храм, который еще не восстановлен, расположен в селе Захарово. В XIX столетии здесь находилось сразу два храма, один из которых был деревянный, 1762 года постройки, а другой каменный, выстроенный в 1808 году. В старой церкви богослужения совершались в теплое время года, а, точнее, от Пасхи до праздника Покрова Пресвятой Богородицы. В каменном храме служили только зимой. Лишь в 1913 году, с благословения епархиального начальства, старая деревянная церковь в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы была разобрана, так как совершать богослужения в ней стало невозможно. В конце 1930-х годов каменный Преображенский храм был разорен и осквернен, и с тех пор он находится в полуразрушенном состоянии⁷⁵.

2.3. Выводы по данной теме

Сегодня очевидно, что, придя к власти в России, большевики соединили свою борьбу за власть и уничтожение старого государственного строя с борьбой против Русской Православной Церкви, которая являлась для них главным идеологическим противником. В первой половине XX столетия, несмотря на все усилия представителей новой власти, народ в нашей стране продолжал исповедовать православную веру и жить Церковью.

⁷⁴ Борское отечество мое. С. 177.

⁷⁵ Там же. С. 178.

В связи с этим, по всей стране начался массовый процесс по ликвидации и закрытию православных приходов. Поводом и основанием для подобных решений властей, как свидетельствуют факты из истории Борского благочиния, чаще всего было так называемое «требование рабочих масс», которое инсценировалось коммунистами. В случае же попытки со стороны верующих отстоять храм, власти находили причины общественной важности, по которым храмы необходимо было осквернить и приспособить под хозяйственные объекты.

В Борском благочинии в 1930-е годы больше всего от подобного рода «хозяйственной деятельности» местного руководства пострадали деревянные храмы, которые впоследствии были полностью уничтожены.

ГЛАВА II

СВЯЩЕННО- И ЦЕРКОВНОСЛУЖИТЕЛИ ХРАМОВ ГОРОДА БОР И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ

2.1. Исторические и биографические сведения о священнослужителях Борского благочиния

В первой половине XX столетия в храмах Борского благочиния служило большое число священнослужителей, которым пришлось при новой богоборческой власти большевиков сохранять и защищать от поругания не только храмы, в которых они служили, но и православное вероисповедание. Некоторые из них прослужили на одном приходе в течение многих лет. Как правило, это были воспитанники дореволюционной Нижегородской Духовной Семинарии. Имена многих из них памятливы для местных жителей и по сей день. В среде борских священнослужителей, как и везде в дореволюционный период времени, складывались целые семейные династии.

В данном разделе представленной работы мы, по возможности, на основе архивных документов, публикаций и других материалов, попытаемся рассказать о некоторых священнослужителях, служивших на борских приходах. Многие биографии нельзя считать завершенными, так как в источниках⁷⁶ после 1918 года часто отсутствует какая-либо информация о судьбе того или иного клирика Борской земли.

Плодотворным и деятельным священническим служением запомнился борчанам протоиерей Николай Васильевич Беляев. Родился он в 1887 году в семье настоятеля Знаменского собора села Бор. Его отец, протоиерей Василий Беляев, в течение сорока трех лет служил на этом главном Борском приходе. Скончался о. Василий 28 марта 1896 года и был похоронен рядом с храмом. В том же году его старший сын Николай Беляев стал служить на приходе своего отца⁷⁷.

⁷⁶ Документы, хранящиеся в Центральном архиве Нижегородской области и личные дела на священнослужителей из архива Комиссии по канонизации святых Нижегородской епархии.

⁷⁷ ЦАНО. Ф. 570, оп. 559 (1901 г.), д. 45, л. 32-об. – Летопись Знаменской церкви села Бор.

Из архивных документов известно, что после окончания обучения в Нижегородской Духовной Семинарии, Беляев Николай стал преподавателем в Александро-Невском училище при Феодоровском мужском монастыре, находящемся в селе Городец. 17 октября 1889 года Его Преосвященством, Преосвященнейшим епископом Модестом (Стрельбицким) Николай Беляев был рукоположен в сан священника и назначен на приход в село Никольское Арзамасского уезда. По собственному прошению, 15 февраля 1896 года отец Николай был переведён на должность настоятеля в Знаменский собор села Бор⁷⁸.

Иерей Николай Беляев отличался своей начитанностью и образованностью. Молодой священник стал инициатором многих преобразований церковно-приходской жизни села Бор. Именно он приложил много сил для преобразования и расширения приходских школ, создал при храме миссионерскую библиотеку братства Святого Креста⁷⁹, учредил Общество хоругвеносцев на Бору⁸⁰, а также вместе со своим братом Валерьяном Васильевичем Беляевым организовал прекрасный церковный хор, который отвечал запросам соборного храма. Многие годы отец Николай преподавал Закон Божий как в приходской школе, так и в земских учебных заведениях местным крестьянам. На протяжении нескольких лет отец Николай организовывал так называемые «народные чтения» в Борской «читальне» уездного попечительства на тему трезвости. Помимо этого, он создал и возглавил в 1914 году при храме кружок так называемых «ревнителей православия»⁸¹.

Отец Николай, как член благочиннического совета, и как священник, пользующийся большим уважением и авторитетом, трижды избирался духовенством своего благочиния депутатом на епархиальные съезды

⁷⁸ ЦАНО. Ф. 570, оп. 559 (1914 г.), д. 96, лл. 6-9. – Клировые ведомости церкви по 2-му благочинническому округу Семеновского уезда.

⁷⁹ ЦАНО. Ф. 1016, оп. 2, д. 52 (1919 г.), л. 5 – Отчет Борского братства Святого Креста.

⁸⁰ Устав Борского Знаменского общества хоругвеносцев в селе Бор, Семеновского уезда Нижегородской губернии. Н. Новгород, 1904. С. 1–2.

⁸¹ ЦАНО. Ф. 570, оп. 559 (1914 г.), д. 96, лл. 6-9. – Клировые ведомости церкви по 2-му благочинническому округу Семеновского уезда.

священства⁸². В 1911 году, когда жители села Владимирово решили начать постройку в своем селе нового каменного храма, именно отец Николай возглавил по благословению правящего архиерея созданный Строительный комитет⁸³.

Вместе со своей матушкой Евдокией Ивановной Беляевой, отец Николай воспитал шестерых детей, которые все получили не только прекрасное домашнее, но и хорошее светское образование. Дочь Маргарита училась на так называемых «Высших женских курсах» в Москве. Сын Леонид обучался в Петрограде на политехнических курсах. Дочь Тамара – в Нижегородской гимназии. Сын Анатолий – в Нижегородской мужской гимназии. Дочь Рахиль – в Нижегородском епархиальном женском училище⁸⁴.

Служение священника Николая в Знаменском соборе продолжалось в течение девятнадцати лет, до февраля 1915 года. За это время он был представлен епархиальным начальством ко многим наградам. Он имел серебряную медаль в память царствования государя Александра III. За труды по проведению в своем благочинии 2-ой государственной переписи населения, был награжден специальной бронзовой медалью. В 1898 году отец Николай награжден набедренником, а в 1905 году – бархатной фиолетовой скуфьей. Кроме этого, он был отмечен за свою миссионерскую деятельность серебряной медалью от Святейшего Синода в память 25-летия создания в России системы церковно-приходских школ, а также светло-бронзовой юбилейной медалью, посвященной 300-летию царской династии Романовых⁸⁵.

Дальнейшая судьба этого замечательного священника, к сожалению, неизвестна, как неизвестно и место его упокоения⁸⁶.

⁸² ЦАНО. Ф. 570, оп. 559 (1914 г.), д. 96, лл. 6-9. – Клировые ведомости церкви по 2-му благочинническому округу Семеновского уезда.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ ЦАНО. Ф. 570, оп. 559 (1914 г.), д. 96, лл. 6-9. – Клировые ведомости церкви по 2-му благочинническому округу Семеновского уезда.

После священника Николая Беляева главный приход села Бор возглавил протоиерей Василий Феофанович Державин. Родился он 13 января 1868 года в семье священника. Окончил в 1890 году Нижегородскую Семинарию по 2-му разряду. Его Преосвященством, Преосвященнейшим епископом Владимиром (Никольским) 19 мая 1891 года был рукоположен в сан священника и назначен на приход в село Старая Березовка Сергачского уезда. Спустя пять лет этот священник был переведен на новый приход в село Огнев-Майдан Васильсурского уезда. 2 июня 1906 года отец Василий Державин был поставлен епархиальным начальством на должность коменданта семинарского общежития. Проживая в Нижнем Новгороде, отец Василий был зачислен в штат Рождественской Строгановской церкви, где регулярно совершал богослужения. Согласно собственному прошению, 7 февраля 1915 года он был перемещен на должность настоятеля Знаменского Борского собора⁸⁷.

Став настоятелем главного Борского храма, отец Василий Державин, как и его предшественники, одновременно исполнял обязанности заведующего и преподавателя Закона Божия в приходской школе. В клировой ведомости Знаменского собора за 1922 год говорится о том, что он был поощрён различными богослужебными наградами: в 1899 году награжден набедренником, в 1901 году – скуфьей, в 1910 году – камилавкой, в 1916 году – наперсным крестом, а в 1921 году был возведен в сан протоиерея⁸⁸.

В 1932 году Знаменский собор был закрыт одним из первых на Бору. Престарелого настоятеля храма протоиерея Василия Державина арестовали и приговорили к трем годам ссылки в городе Архангельске, где он и скончался на 63-м году жизни⁸⁹. Три сына о. Василия также подверглись репрессиям в советское время: Михаил арестован и расстрелян в 1937 году, Павла умертвили в Уральске в 1937 году⁹⁰. На долю же его старшего сына Николая,

⁸⁷ ЦАНО. Ф.1016, оп. 1, д. 67, лл. 1-2. – Клировая ведомость Знаменской церкви с. Бор за 1922 год.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ *Дамаскин (Орловский), иером.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Кн. 1. Тверь, 1992. С. 27.

⁹⁰ *Варенцова Л. Ю., Васюточкина Н. В., Гоголева И. С., Харитонов Ю. К.* Указ. сборник. С. 123.

бывшего чтеца и пономаря Знаменского собора в селе Бор и Успенской церкви в селе Мухино, а в дальнейшем священника, выпало целое десятилетие гонений и страданий в сталинских лагерях⁹¹.

Иерей Николай Васильевич Державин родился 18 апреля 1897 года в селе Огнев-Майдан, Васильсурского уезда, где в то время служил его отец. В 1918 году Николай Державин закончил Нижегородскую Духовную Семинарию. Это был последний, послереволюционный, выпуск⁹².

Но не успел молодой юноша начать свое служение в Церкви, как новая власть отправила его в рабочий батальон, в котором он находился два года, до окончания Гражданской войны. После возвращения со службы, с 7 февраля 1922 года, он стал нести послушание чтеца на Бору в Знаменском соборе, где настоятелем был его родной отец⁹³. Кроме клиросного послушания, он с усердием обучал прихожан пению. Среди учениц была и его будущая жена – Дарья Васильевна, которой суждено было разделить с отцом Николаем все тяготы земной жизни⁹⁴.

В 1920-е годы в Нижегородской епархии устраивались диспуты с безбожниками. Один из них должен был состояться и в селе Городец, где находилось семь православных храмов. Епархиальное начальство отправило в качестве оппонента на этот диспут Николая Державина, и он силой своей проповеди произвел на слушателей колоссальное впечатление, а выступление безбожника собравшиеся люди даже не стали слушать. Убедительная речь и искренняя вера Николая вдохновила жителей Городца, и они отправили Нижегородскому архипастырю прошение с просьбой рукоположить чтеца Николая в священный сан⁹⁵.

В 1927 году Его Преосвященством, Преосвященнейшим Неофитом, епископом Городецким, Николай Васильевич Державин был рукоположен в

⁹¹ Там же.

⁹² *Эрастов Е.* Священник Николай Державин // Православное слово. 1997. № 5. С. 7.

⁹³ ЦАНО. Ф.1016, оп. 2, д. 69, л. 4. – Клировые ведомости церковей Семеновского уезда за 1919 год.

⁹⁴ *Эрастов Е.* Указ. статья. С. 7.

⁹⁵ Священники Николай и Василий Державины // Храм. Изд-е прихода «Во имя прп. Сергия Радонежского». Бор. 2001. № 6. С. 1.

сан священника. После состоявшейся хиротонии архиерей, обращаясь к народу, сказал: «Вот перед вами стоит новый добровольный мученик, который за вас, паству свою, за Святую Церковь должен оставить все, что любил. Даже жену свою он будет любить уже меньше, чем прежде; он должен оставить ее, когда долг призовет его идти на служение Святой Церкви»⁹⁶.

В Городце отец Николай служил в Покровской кладбищенской церкви. Слова, сказанные епископом при его рукоположении, очень скоро сбылись. В декабре 1928 года отца Николая арестовали по обвинению в антисоветской деятельности и приговорили к пяти годам ссылки в Северный край. Во время следствия, когда священник находился в Нижегородской тюрьме, на одном из свиданий отец Николай сказал своей жене: «Надо все терпеть. И какие бы испытания ни выпали, от Бога не отказывайся». И при этом он сумел передать для своего архиерея список священников и мирян, находившихся вместе с ним в заключении⁹⁷.

После окончания следствия из Нижегородской тюрьмы отца Николая отправили в лагерь, находившийся в Архангельской области. После прибытия заключенных во второй Соловецкий лагерь, расположенный неподалеку от Кеми, врачи обнаружили у отца Николая сердечное заболевание и отправили его работать в качестве сторожа. Его жена долго и упорно добивалась свидания с ним, и смогла получить разрешение только в Москве. С огромным трудом добралась она до Кеми, где выяснилось, что лагерь, в котором находился отец Николай, расположен в Подужемье, в ста километрах от того места, где она находилась. После того, как матушка отыскала отца Николая, на второй день свидания, пришло распоряжение отправить священника Николая и других нижегородских пастырей в ссылку в другое место. Посадили всех на корабль и послали в Архангельск. В качестве пересыльного пункта, здесь использовали здание бывшего храма. Прошло трое суток, но

⁹⁶ Цит. по: *Эрастов Е.* Указ. статья. С. 7.

⁹⁷ Цит. по: *Дамаскин (Орловский), иером.* Указ. соч. С. 26–27.

заклученных не хотели кормить. Пришлось им обратиться в НКВД с жалобой: «Что-нибудь с нами решайте. Или кормите... или расстреляйте»⁹⁸. Упрёк подействовал, так как уже на следующий день нижегородских священнослужителей отправили в ссылку на поселение вглубь Архангельской области, в местечко под названием Карпогоры, откуда ссыльных распределили по деревням и селам. Отца Николая отправили в село Шардонель, откуда затем перевели еще дальше — в село Кушкопол⁹⁹.

Здесь на севере в ссылке у отца Николая образовалось некое подобие прихода. Вот как писали о нем ссыльные монахини: «У нас образовался свой приход или, вернее, обитель под названием «Всех скорбящих Радости». Правда, у батюшки бывали самые убогие, немощные, глухие, да кривые, нищие. Хоть отец Николай молод летами, но разумом превосходит всех нас ссыльных и отзывчив на всякое чужое горе и скорбь... У него нет ни высокомерия, ни лицепрятя, все для него равны...»¹⁰⁰

Весной 1934 года срок ссылки священника Николая закончился, но начальство ОГПУ не спешило отпускать его, так как он даже среди ссыльных пользовался большим уважением и авторитетом. У властей набралось смелости снова сочинить обвинение и посадить невинного священника в следственный изолятор. Но, к счастью, вмешательство жены писателя Максима Горького Е. П. Пешковой спасло отца Николая от нового следствия. Пешкова, получив письмо от матушки Дарьи Васильевны, написала 8 мая 1934 года ей ответ: «Ходатайство переслано в ОГПУ Северного края в Архангельск для ускорения освобождения из ссылки Вашего мужа Державина Николая Васильевича за окончанием срока»¹⁰¹.

На полгода позже официального срока смог вернуться в 1935 году отец Николай в Городец к своей семье. Новым местом служения этого пастыря, по благословению Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнейшего

⁹⁸ Цит. по: *Дамаскин (Орловский), иером.* Указ. соч. С. 27.

⁹⁹ Там же. С. 28–29.

¹⁰⁰ Там же. С. 29.

¹⁰¹ Цит. по: *Дамаскин (Орловский), иером.* Указ. соч. С. 29.

Сергия (Страгородского), митрополита Нижегородского и Арзамасского, стал Городецкий Покровский собор¹⁰².

Летом 1937 года в храме, во время Божественной Литургии, когда отец Николай вынес чашу для причащения народа, а затем вернулся в алтарь, чтобы закончить богослужение, в церковь вошли четверо чекистов и направились к алтарю. Отец Николай быстро вышел из «святая святых» и преградил им путь, на что ему ответили: «Ваш храм теперь закрыт». Батюшке велели быстро закончить Литургию и отдать ключи от церкви¹⁰³.

5 августа 1937 года отец Николай был повторно арестован. 26 сентября Тройка НКВД приговорила его к высшей мере наказания. 13 октября 1937 года иерей Николай Державин был расстрелян и погребен в общей неизвестной могиле¹⁰⁴.

Другой настоятель Знаменского собора села Бор протоиерей Платон Николаевич Воскресенский родился в семье священника в 1865 году в селе Городец Балахнинского уезда. После окончания по 1-му разряду Нижегородской Духовной Семинарии в 1886 году Платон Воскресенский был рукоположен в иерейский сан. Первым приходом отца Платона стал Успенский храм в селе Мещерское, Горбатовского уезда. Молодой, образованный священник исполнял здесь обязанности законоучителя в Горбатовской начальной школе для мальчиков и в земском училище для девочек, а также в своей приходской школе в период с 1889 по 1894 год. Помимо этого, отец Платон занимал почётную должность Секретаря епархиального Учёного Совета по Горбатовскому уезду¹⁰⁵.

В 1900 году священник Платон Воскресенский был назначен вторым священником Знаменского собора в селе Бор, где он исполнял обязанности законоучителя в церковно-приходских школах, а также цензора

¹⁰² Эрастов Е. Указ. статья. С. 7.

¹⁰³ Цит. по: Эрастов Е. Указ. статья. С. 7.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Краткие биографические сведения составлены по материалам, предоставленным Комиссией по канонизации святых Нижегородской епархии.

священнических проповедей по 2-му благочинническому округу Семеновского уезда¹⁰⁶.

В 1914 году отец Платон был переведен настоятелем в Спасо-Преображенский храм в селе Старые Печеры¹⁰⁷.

Священник Платон был женат на дочери настоятеля церкви в честь Архистратига Михаила села Городец — Лидии Алексеевне Васильковой. В их семье воспитывалось пятеро детей¹⁰⁸.

За свое многолетнее пастырское служение отец Платон был удостоен следующих церковных наград: 10 марта 1888 года – набедренника, 5 апреля 1898 года – скуфьи, 6 мая 1902 года — камилавки, а ко дню Святой Пасхи в 1910 году – наперсного креста. В советское время протоиерей Платон Воскресенский был представлен нижегородским благочинным к награждению крестом с украшениями¹⁰⁹.

26 июля 1929 года Коллегия ОГПУ постановила выслать отца Платона за антисоветскую агитацию в Северный край сроком на 3 года. После истечения срока ссылки, протоиерей Платон Воскресенский 17 июля 1932 года на основании решения Тройки ОГПУ по Северному краю был лишен на три года права проживания в 12 центральных пунктах страны. К числу таких городов относился и Нижний Новгород.

Дальнейшая судьба бывшего настоятеля Знаменского собора села Бор остается неизвестной¹¹⁰.

Настоятель Покровской единоверческой церкви в селе Мухино¹¹¹ протоиерей Василий Феофанович Мещерский всю свою жизнь прослужил в этом храме. Родился он в 1844 году в семье священнослужителя. По окончании Печерского училища при Вознесенском монастыре, 19 декабря 1862 года, он стал нести послушание псаломщика в Преображенской

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ Краткие биографические сведения составлены по материалам, предоставленным Комиссией по канонизации святых Нижегородской епархии.

¹¹¹ Сегодня центр города Бор.

единоверческой церкви, которая находилась в Нижнем Новгороде. 23 декабря 1863 года, состоялось его хиротесия во чтеца. 18 декабря 1870 года чтец Василий Мещерский был рукоположен в сан дьякона и закреплён за единоверческой церковью села Мухино. Спустя пять лет, 3 февраля 1875 года, он был рукоположен в сан священника и определен в единоверческую церковь села Пашутино Ардатовского уезда. Однако уже через полтора года отец Василий снова был назначен клириком в Покровский единоверческий храм села Мухино¹¹².

Священник Василий состоял членом в Борском миссионерском братстве Святого Креста. В период с 1872 по 1885 годы он также занимал должность депутата и члена педагогического совета при Нижегородском епархиальном женском училище. А с 1911 года он являлся членом благочиннического совета¹¹³.

За годы своего пастырского служения отец Василий получил следующие богослужебные награды: 24 февраля 1882 года – набедренник; 19 января 1895 года – скуфью; 31 августа 1907 года – камилавку; 15 июня 1915 года – наперсный крест. Также 20 января 1914 года он был награждён орденом благоверного князя Владимира 4-ой степени¹¹⁴.

В семье отца Василия и его супруги Раисы Васильевны воспитывалось четверо детей. До 1918 года старший сын Иван Васильевич Мещерский был учителем в земской школе деревни Трубниково Семеновского уезда. Сын Николай был псаломщиком в храме села Катунки, сын Георгий стал военным, а единственная дочь Надежда была замужем за священником села Собчино, но рано овдовела¹¹⁵.

13 июля 1914 года жители села Бор и прихожане Покровской церкви отпраздновали 50-летний юбилей служения в иерейском сане отца Василия,

¹¹² ЦАНО. Ф. 570, оп. 559 (1914 г.), д. 103 – Клировые ведомости единоверческих церквей Нижегородской епархии.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ ЦАНО. Ф. 570, оп. 559 (1914 г.), д. 103 – Клировые ведомости единоверческих церквей Нижегородской епархии.

который всегда пользовался большим уважением и любовью среди всех борчан. Земной путь этого пастыря закончился 14 января 1919 года. Он с почестями был погребен в церковной ограде, рядом с родным для него Покровским храмом. В советское время могила священника Василия была забыта¹¹⁶.

Потомки отца Василия составили пять поколений борских учителей. Еще до революции старший сын Иван Васильевич Мещерский был награжден за педагогическую деятельность двумя серебряными медалями «За усердие» на Александровской ленте¹¹⁷.

Протоиерей Николай Иванович Золотов, автор церковной летописи Казанской церкви в селе Рожново, служил в разные годы на двух приходах Борского благочиния: в селе Заскочиха и в селе Рожново. Родился отец Николай 5 мая 1874 года в семье священника села Кашкарова Ардатовского уезда Нижегородской губернии. Николай Золотов 7 июня 1897 года окончил Вологодскую Духовную Семинарию, на последнем курсе которой был хиротесирован во чтеца. Спустя два года Его Преосвященством, епископом Владимиром (Никольским) он был определен на священническое место в село Елховку, Васильсурского уезда. 8 июля 1899 года состоялась его священническая хиротония, которую совершил Преосвященнейший епископ Балахнинский Анастасий (Опоцкий). В 1903 году по личному прошению отец Николай был переведен сначала в село Кистенево Сергачского уезда, а затем в этом же году назначен настоятелем Никольской церкви в селе Заскочиха Семёновского уезда¹¹⁸.

29 октября 1912 года священник Николай Золотов по личному прошению был переведен настоятелем Казанской церкви в село Рожново. До 1918 года там, где пришлось послужить этому священнику, он пользовался большим уважением своих прихожан. Отец Николай на всех приходах в

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ *Варенцова Л. Ю., Васюточкина Н. В., Гоголева И. С., Харитонов Ю. К.* Указ. сборник. С. 137.

¹¹⁸ ЦАНО. Ф. 570, оп. 559 (1914 г.), д. 96, лл. 253-265 – Клировые ведомости церквей по 2-му благочинническому округу Семеновского уезда.

разные годы был законоучителем в различных учебных заведениях. Служа в селе Рожново, он сначала исполнял обязанности казначея храма, а затем председателя местного приходского отделения миссионерского братства Святого Креста, а также являлся председателем церковно-приходского попечительства для бедных прихожан. В 1905 году Его Преосвященство, Преосвященнейший Назарий (Кириллов), епископ Нижегородский и Арзамасский, назначил иерея Николая помощником благочинного¹¹⁹.

Со своей матушкой Антониной Зиновьевной отец Николай Золотов не имел своих детей, и поэтому все свои силы и заботу посвящал храму и прихожанам, которые его очень любили. Священническое служение его, как свидетельствуют сохранившиеся архивные документы, продолжалось до 1924 года. Дальнейшая судьба протоиерея Николая Золотова остается неизвестной¹²⁰.

Иерей Константин Львович Белов, священник Тихоновского храма в селе Юрасово, родился 15 апреля 1871 года в селе Воскресенское, Сергачского уезда, в семье протоиерея Льва Константиновича Белова¹²¹.

В 1889 году Константин Белов окончил курс обучения в Балахнинском уездном Земском училище, а затем занимался педагогической деятельностью. В период с 1893 по 1898 годы работал учителем в селах Оселки и Ивановское. В 1900 году он был рукоположен в сан дьякона и определен в село Спасское, Семеновского уезда (Борского района). 16 июня 1902 года состоялась его хиротония во священника и закрепление его за тем же Введенским храмом в селе Спасское¹²².

В 1908 году иерей Константин Белов был перемещен в приход Вознесенской церкви села Стрелка, Арзамасского уезда.

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ Там же.

¹²¹ Краткие биографические сведения составлены по материалам, предоставленным Комиссией по канонизации святых Нижегородской епархии.

¹²² Краткие биографические сведения составлены по материалам, предоставленным Комиссией по канонизации святых Нижегородской епархии.

Вместе с матушкой Юлией Александровной, он воспитал девять замечательных детей: четверых сыновей и пять дочерей¹²³.

В 1930-е годы отец Константин служил в церкви в честь святителя Тихона Амафунтского в селе Юрасово Борского района. 18 ноября 1937 года его арестовали и 27 декабря приговорили Тройкой НКВД к высшей мере наказания. 3 января 1938 года иерей Константин Львович Белов был расстрелян и погребен в общей безвестной могиле на полигоне Горьковского НКВД¹²⁴.

Иерей Владимир Александрович Беляков родился в 1878 году в селе Муратовка, Сергачского уезда в семье священника. По 2-му разряду окончил Нижегородскую Духовную Семинарию. Начиная с 1905 года, он был настоятелем Никольской церкви в селе Заскочиха, Семеновского уезда¹²⁵.

За годы своего пастырского служения отец Владимир был удостоен следующих богослужебных наград: в 1910 году – набедренника, в 1913 году – скуфьи, в 1917 году – камилавки, в 1921 году – наперсного креста.

Начиная с 1918 года, на него были возложены обязанности духовника священнослужителей II благочиннического округа, в состав которого входили все сегодняшние борские храмы¹²⁶.

Первый арест отца Владимира произошел 5 ноября 1933 года по обвинению в антисоветской агитации. Вторично его арестовали 29 октября 1937 года. 6 ноября того же года Тройка НКВД вынесла ему приговор в виде лишения свободы сроком на 10 лет в Трудовом исправительном лагере. Находясь в лагере, отец Владимир заболел и 12 января 1943 года на 62 году жизни скончался. Место погребения его не установлено¹²⁷.

¹²³ Там же.

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ Большая часть сёл и деревень, которые входили до революции в состав Семёновского уезда, теперь входят в Борский район.

¹²⁶ Краткие биографические сведения составлены по материалам, предоставленным Комиссией по канонизации святых Нижегородской епархии.

¹²⁷ Краткие биографические сведения составлены по материалам, предоставленным Комиссией по канонизации святых Нижегородской епархии.

Иерей Иоанн Алексеевич Виноградов родился 20 июня 1884 года в городе Арзамасе в семье священника. В 1905 году окончил по 1-му разряду Нижегородскую Духовную Семинарию. Руководством Семинарии Иван Виноградов был направлен для дальнейшего обучения в Московскую Духовную Академию, но по семейным обстоятельствам вынужден был отказаться от предлагаемой ему учебы¹²⁸.

В 1906 году, распоряжением Его Преосвященства, Преосвященнейшего Исидора (Колоколова), епископа Балахнинского, был направлен учителем в церковно-приходскую школу в село Второрусское Арзамасского уезда. В следующем 1907 году Преосвященнейшим Назарием (Кирилловым), епископом Нижегородским и Арзамасским поставлен на должность настоятеля церкви в селе Чернуха Арзамасского уезда¹²⁹.

Служа при храме, иерей Иоанн Виноградов ревностно исполнял послушание законоучителя и миссионера. В период с 1908 по 1912 год отец Иоанн состоял членом миссионерского епархиального братства Святого Креста¹³⁰.

В 1912 году указом Его Преосвященства, Преосвященнейшего Иоакима (Левицкого), епископа Нижегородского и Арзамасского, священник Иоанн Виноградов поставлен клириком Воскресенского собора в городе Арзамасе, где он исполнял обязанности законоучителя в Кирилло-Мефодиевской смешанной гимназии¹³¹.

За годы своего пастырского служения отец Иоанн до революции был отмечен следующими наградами: в 1912 году – набедренником, в 1916 году – фиолетовой скуфьей, в 1919 году – камилавкой, в 1921 году – наперсным крестом. В 1911 – 1912 годах он является членом Благочиннического Совета.

¹²⁸ Там же.

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ Там же.

¹³¹ Краткие биографические сведения составлены по материалам, предоставленным Комиссией по канонизации святых Нижегородской епархии.

После 1914 года отец Иоанн стал служить в Арзамасском Николаевском женском монастыре.

Семья отца Иоанна была бездетной, но, несмотря на это, всю свою жизнь этот священник прожил со своей супругой Лидией Васильевной в любви и полном взаимопонимании.

В 1920-е годы отец Иоанн служил в селе Избылец, Павловского района. В 1928 году этот священник был арестован по обвинению в антиколхозной деятельности, а в 1930 году состоялся его повторный арест, только в этот раз за неуплату налогов¹³².

В 1930-е годы, по окончании срока ссылки, иерей Иоанн Виноградов служил в Казанской церкви села Рожново Борского района. 29 октября 1937 года он был арестован в третий раз. 6 ноября 1937 года отец Иоанн был приговорен к 10 годам заключения в исправительно-трудовом лагере. Не выдержав тяжелых условий лагеря, спустя два года, 18 сентября 1939 года, иерей Иоанн Виноградов скончался в Буреполомской колонии на территории Нижегородской области. Место его погребения неизвестно¹³³.

Иерей Павел Дмитриевич Кавлейский, настоятель храма в селе Белкино Борского района родился 2 ноября 1874 года в селе Васильев Враг Арзамасского уезда в семье псаломщика Дмитрия Ивановича Кавлейского. Фамилию Кавлейский его отец получил в Нижегородской Духовной Семинарии по названию села Кавлей Скорятино, Арзамасского уезда, откуда он был родом¹³⁴.

Окончив обучение в Нижегородской Духовной Семинарии, с 1891 года отец Павел стал священником и служил в губернской исправительно-трудовой колонии. С 1897 по 1918 годы священник Павел состоял законоучителем в Ардатовской земской гимназии, а с 1913 по 1919 годы являлся членом Благочиннического Совета города Ардатова. В 1919 году

¹³² Там же.

¹³³ Там же.

¹³⁴ Краткие биографические сведения составлены по материалам, предоставленным Комиссией по канонизации святых Нижегородской епархии.

иерей Павел был награжден наперсным крестом, а в 1920 году перемещен клириком в Ардатовский Покровский женский монастырь.

В начале 1930-х годов отец Павел стал служить в храме в честь Рождества Пресвятой Богородицы села Белкино Борского района. 5 ноября 1933 года он был арестован по обвинению в антисоветской деятельности. В ходе следствия этот священник был освобожден под расписку о невыезде, а затем приговорен к двум месяцам исправительно-трудовых работ. Дальнейшая судьба отца Павла неизвестна¹³⁵.

Иерей Серапион Мартынович Киреев родился в 1885 году в деревне Инелейка Большеигнатовского района современной Республики Мордовия. Окончил курс обучения в Чалпановской второклассной церковно-приходской школе, находящейся в Симбирской губернии. До 1913 года преподавал в селе Протасово, Сергачского уезда, а затем проходил послушание в церкви при Нижегородском Архиерейском доме. В 1914 году Серапион Киреев был рукоположен в сан дьякона и определен на приход села Заскочиха, Семеновского уезда¹³⁶.

После революции дьякон Серапион принял иерейский сан. В 1930-е годы он служил в Иоанно-Богословской церкви села Тюлени, Борского района. 21 сентября 1937 года он был арестован по обвинению в участии в церковно-фашистской организации.

17 декабря 1937 года священник Серапион Мартынович Киреев Тройкой НКВД был приговорен к высшей мере наказания. 3 января 1938 года он был расстрелян и погребен в общей безвестной могиле¹³⁷.

Псаломщик Казанской церкви села Рожново Красовский Владимир Сергеевич родился в 1880 году (по другим данным – в 1881 году) в селе Еделево Сергачского уезда в семье священника Сергия Красовского. Обучался в Лысковском Духовном училище. После исключения из 2-го

¹³⁵ Там же.

¹³⁶ Там же.

¹³⁷ Краткие биографические сведения составлены по материалам, предоставленным Комиссией по канонизации святых Нижегородской епархии.

класса этого училища, он три года жил в Нижегородском Благовещенском монастыре в качестве послушника, а затем в течении трёх лет нёс послушание псаломщика в храме при Нижегородском Архиерейском доме¹³⁸.

13 февраля 1901 года Владимир Сергеевич женился и был определен чтецом в Воскресенский собор города Арзамаса. Спустя два года, 13 февраля 1903 года, он был переведён в Воскресенскую церковь села Павлово.

До революции Владимир Красовский служил также псаломщиком в селе Ревезень, Княгининского уезда и в селе Молчаново, Сергачского уезда¹³⁹.

В 1920-е годы Владимир стал нести послушание чтеца в Казанском храме села Рожново Борского района. Многодетная семья Владимира Сергеевича состояла из семи человек. Жена Елизавета Александровна и дети: Таисия, Лидия, Александр, Валентина, Мария и Нина.

5 ноября 1933 года Красовский Владимир Сергеевич был арестован вместе с другими членами церковного причта по обвинению в антисоветской агитации. Через два с половиной месяца следствия и ареста, 15 января 1934 года, он был приговорен Тройкой ОГПУ к 3 годам ссылки в Северный край.

После освобождения из лагеря, он возвратился в Нижегородскую епархию. В годы войны, когда стали открываться первые храмы, Красовский Владимир Сергеевич принял сан дьякона. В 1947 году он стал служить в церкви села Просек Лысковского района Горьковской области¹⁴⁰.

Дьякон Михаил Павлович Левитский родился 1 октября 1902 года в селе Кемля Лукояновского уезда в семье священника. Пройдя курс обучения в Починковском Духовном училище, он был направлен в качестве чтеца на приход своего отца, в храм во имя Живоначальной Троицы села Кемля¹⁴¹.

В 1920-е и в начале 1930-х годов Михаил Левитский служил дьяконом в Успенской церкви на Бору. 20 октября 1933 года он был арестован по

¹³⁸ Там же.

¹³⁹ Там же.

¹⁴⁰ Краткие биографические сведения составлены по материалам, предоставленным Комиссией по канонизации святых Нижегородской епархии.

¹⁴¹ Там же.

обвинению в антисоветской деятельности, но затем 31 декабря этого же года освобожден. Дело по отношению к нему было прекращено.

В 1936 году отец Михаил был арестован вторично и приговорен Краевым народным судом к 7 годам лишения свободы в лагере с запретом на право переписки сроком на пять лет¹⁴².

Протоиерей Алексей Николаевич Лузин, настоятель церкви в селе Заскочиха Борского района, происходил из рода нижегородских священнослужителей, которые исполняли свой пастырский долг на протяжении несколько поколений. Родился он в 1882 году в селе Выездная Слобода Арзамасского уезда в семье священника Николая Васильевича Лузина, впоследствии принявшего монашеский постриг с именем Нектарий¹⁴³.

В 1904 году Алексей Лузин по 2-му разряду окончил Нижегородскую Духовную Семинарию. Спустя два года он был хиротонисан во священника и назначен в храм села Татарское Нижегородского уезда. В 1915 году отец Алексей был переведён в церковь в честь Предтечи Господня Иоанна города Нижнего Новгорода.

До 1917 года священник Алексей трудился законоучителем в частной Канавинской Баулинской двухклассной школе, за что был поощряем епархиальным начальством.

В 1921 году отец Алексей был назначен вторым священником храма в честь святителя Николая Чудотворца в селе Заскочиха Семеновского уезда. На этом приходе он прослужил в течение шестнадцати лет¹⁴⁴.

По воспоминаниям старожилов села Заскочиха, отец Алексей пользовался большой любовью прихожан. Жители села с глубоким уважением и трепетом слушали проповеди пастыря, который умел

¹⁴² Там же.

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ Краткие биографические сведения составлены по материалам, предоставленным Комиссией по канонизации святых Нижегородской епархии.

воспитывать не только словом, но и личным примером, являя собой образец искренней веры в Бога¹⁴⁵.

18 ноября 1937 года протоиерей Алексей Лузин был арестован вместе с другими священнослужителями Борского района. 18 – 20 ноября состоялись допросы обвиняемых, на которых всем было выдвинуто стандартное обвинение: «Вам предъявляется обвинение в том, что вы группировали вокруг себя церковников и богомольцев, среди которых вели контрреволюционную деятельность». Отца Алексея обвинили и в таких высказываниях: «Советский закон построен на обмане... Конституция это наглая выдумка Сталина. Разрушают храмы, арестовывают духовенство»¹⁴⁶.

Обвинения строились на ложных показаниях свидетелей, имена которых обвиняемым не назывались, а также очные ставки с ними не проводились¹⁴⁷.

Во время допроса отец Алексей трижды отказался от выдвинутых против него обвинений в контрреволюционной деятельности. 22 ноября 1937 года этот священник был приговорен Тройкой НКВД к высшей мере наказания. 3 января 1938 года протоиерей Алексей Николаевич Лузин был расстрелян и погребен в общей безвестной могиле¹⁴⁸.

Иерей Иоанн Любимский, священник Знаменского собора города Бор, родился в 1881 году в селе Еделево Сергачского уезда в многодетной семье дьякона Иоанна Александровича Любимского¹⁴⁹.

До революции после окончания Нижегородской Духовной Семинарии, отец Иоанн, став священником, служил в церкви благоверного князя Александра Невского в селе Ратманиха Балахнинского уезда. В 1921 году нижегородским викарием, Его Преосвященством, Преосвященнейшим

¹⁴⁵ Жильцов В. «Имена их ведомы Богу» // Православное слово. 2001. № 13. С. 4.

¹⁴⁶ Цит. по: Жильцов В. Указ. статья. С. 4.

¹⁴⁷ Там же.

¹⁴⁸ Краткие биографические сведения составлены по материалам, предоставленным Комиссией по канонизации святых Нижегородской епархии.

¹⁴⁹ Там же.

Петром (Зверевым), епископом Балахнинским, священник Иоанн был награжден скуфьей.

В конце 1920-х – начале 1930-х годов отец Иоанн служил в Знаменском соборе села Бор. В 1935 году по обвинению в антисоветской агитации он был приговорен Особым совещанием ОГПУ к 5 годам ссылки в Северный край. Дальнейшая судьба отца Иоанна неизвестна¹⁵⁰.

Протоиерей Викентий Степанович Медведев – последний настоятель храма села Линда-Пустынь¹⁵¹ Борского района – родился 11 июня 1872 года в городе Уржуме, в семье купца. До революции, после окончания уездного духовного училища, отец Викентий служил на приходах Вятской епархии: в сёлах Сухоречье и Великоречье Котельничского уезда. В 1935 году отец Викентий вместе с семьей переехал в Горьковскую область и стал служить в храме в честь святых Жен Мироносиц в селе Линда-Пустынь¹⁵².

15 декабря 1937 года престарелого отца Викентия арестовали сотрудники Борского районного отделения НКВД. Священника обвинили в проведении «контрреволюционной террористической агитации против советской власти». Во время следствия отец Викентий не признал себя виновным. В обвинительном заключении следователь записал, что настоятель храма в честь святых Жен Мироносиц «... в период уборочной кампании, в один из религиозных праздников, по окончании Литургии собрал группу верующих, среди которых заявил: ваш долг перед Богом посещать храм, антихристов слушать не надо. Мы сейчас должны храм не забывать»¹⁵³.

31 декабря 1937 года отец Викентий был приговорен Тройкой НКВД к высшей мере наказания. 10 января 1938 года протоиерей Викентий Медведев был расстрелян и погребен в общей безвестной могиле¹⁵⁴.

¹⁵⁰ Там же.

¹⁵¹ В архивных документах встречается название Пустынь-Линда. Сегодня на этом месте посёлок именуется просто Линда.

¹⁵² Краткие биографические сведения составлены по материалам, предоставленным Комиссией по канонизации святых Нижегородской епархии.

¹⁵³ Цит. по архивным материалам из следственного дела, предоставленным Комиссией по канонизации святых Нижегородской епархии.

¹⁵⁴ Там же.

Вместе с матушкой Александрой Николаевной, отец Викентий вырастил девять детей, которые также пострадали от рук безбожной власти. Его сын – Леонид Викентьевич Медведев стал священником. Он служил в селе Падерино Вятской епархии. В 1946 году священник Леонид был репрессирован и в течение восьми лет находился в лагерях. Затем вновь вернулся в родной приход, где прослужил до самой смерти. Протоиерей Леонид Викентьевич Медведев скончался в 1967 году¹⁵⁵.

Другой сын отца Викентия – Константин Викентьевич Медведев – на протяжении многих лет исполнял обязанности регента хоров на приходах Вятской епархии. Его брат – Пантелеимон Викентьевич Медведев – до революции был протодьяконом и служил в городе Казани. В дальнейшем, как и его отец, он переехал в Нижегородскую епархию. Отец Пантелеимон служил в уездном городе Семенове, но затем, когда начались открытые гонения на него и его семью, он перевелся на один из приходов города Балахны. 3 сентября 1937 года протодьякон Пантелеимон Медведев был расстрелян¹⁵⁶.

Священник Владимир Михайлович Нелюбовский был последним настоятелем храма в честь Нерукотворного Образа Спасителя села Чистое Поле, Борского района до его закрытия в 1938 году. Отец Владимир родился 21 января 1886 года в селе Тарханово Сергачского уезда в семье псаломщика. В 1908 году он окончил Нижегородскую Духовную Семинарию¹⁵⁷.

Резолюцией Его Преосвященства, Преосвященнейшего Назария (Кириллова), епископа Нижегородского и Арзамасского от 15 сентября 1908 года, выпускник Нижегородской Семинарии Владимир Нелюбовский был назначен настоятелем храма села Палец Нижегородского уезда. 4 декабря 1908 года состоялась его хиротония во иерея, которую совершил викарий

¹⁵⁵ Там же.

¹⁵⁶ Там же.

¹⁵⁷ Краткие биографические сведения составлены по материалам, предоставленным Комиссией по канонизации святых Нижегородской епархии.

Нижегородской епархии, Преосвященнейший Евфимий (Елиев), епископ Балахнинский.

В 1913 году священник Владимир Нелюбовский был назначен заведующим и законоучителем в Кантауровскую второклассную школу. Спустя два года, 22 июля 1915 года, епархиальным начальством он был назначен настоятелем храма в честь Казанской иконы Пресвятой Богородицы села Нутренка Княгининского уезда¹⁵⁸.

Семья отца Владимира состояла из четырех человек: жены – Екатерины Александровны и троих детей – Серафима, Веры и Тамары.

Первый раз отец Владимир был арестован осенью 1929 года по обвинению в антисоветской агитации и приговорен Особым совещанием ОГПУ-НКВД 13 января 1930 года к 3 годам заключения в концлагере¹⁵⁹.

После возвращения из лагеря, по благословению Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнейшего Сергия (Страгородского), митрополита Нижегородского и Арзамасского, священник Владимир Нелюбовский стал служить в церкви в честь Нерукотворного Образа Спасителя села Чистое Поле, Линдовского (Борского) района.

13 ноября 1937 года его арестовали вновь. Спустя месяц, он был приговорен Тройкой НКВД к высшей мере наказания. 26 декабря 1937 года иерей Владимир Михайлович Нелюбовский был расстрелян и погребен в общей безвестной могиле¹⁶⁰.

Протоиерей Феодор Павлович Одинцов родился в 1899 году в крестьянской семье в селе Алферьево Лукояновского уезда Нижегородской губернии. Обучался в Пановском двухклассном Министерском училище Арзамасского уезда в 1915 году, и в этом же году получил распоряжение от епархиального начальства исполнять послушание псаломщика храма великомученицы Екатерины в родном селе Алферьево¹⁶¹.

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ Краткие биографические сведения составлены по материалам, предоставленным Комиссией по канонизации святых Нижегородской епархии.

¹⁶¹ Там же.

В 1918 году, после того как женился, Феодор Одинцов принял дьяконский сан. В 1920-е – начале 1930-х годов отец Феодор служил в храме Казанской иконы Божией Матери села Рожново Борского района.

5 ноября 1933 года он был арестован по обвинению в антисоветской деятельности и приговорен 15 января 1934 года Тройкой ОГПУ к трем годам концлагеря. Дьякон Феодор Одинцов отбывал наказание на строительстве канала «Москва-Волга» в период с 1933 года по 1936 годы¹⁶².

Вернувшись из заключения, спустя много лет, уже после Великой Отечественной войны, 4 июня 1949 года дьякон Феодор Одинцов был рукоположен в сан иерея. В период с 1961 по 1964 год он являлся настоятелем Сретенской церкви села Кубинцево, Балахнинского района. Скончался протоиерей Феодор Одинцов в 1964 году. Место его погребения неизвестно¹⁶³.

Протоиерей Павел Григорьевич Савельев, будущий настоятель Воскресенского храма в селе Неклюдово Борского района родился 28 декабря 1882 года в деревне Ивонькино Борского района в крестьянской семье. Имел с детства горячее желание служить Богу. До революции Павел Савельев в возрасте от 20 до 30 лет исполнял послушания чтеца и пономаря на приходах Васильсурского уезда¹⁶⁴.

В 1920-е годы Павел Григорьевич приняв священный сан, стал служить у себя на родине в церкви Обновления храма Воскресения Христова села Неклюдово. В 1930-е годы его неоднократно арестовывали и дважды отправляли в ссылку в лагеря Сибири. Каждый раз, после окончания срока ссылки, отец Павел возвращался вновь к себе на родину и продолжал пастырское служение¹⁶⁵.

Последний раз отец Павел был арестован в августе 1937 года и приговорен Тройкой НКВД 27 августа 1937 года к высшей мере наказания.

¹⁶² Там же.

¹⁶³ Там же.

¹⁶⁴ Юшков Евгений, прот. Отец Павел. (О настоятеле церкви в с. Неклюдово) // Храм. Изд-е прихода «Во имя прп. Сергия Радонежского». Бор. 2001. № 7 (48). С. 3.

¹⁶⁵ Там же.

Известно на сегодняшний день, что в тюрьме его откровенно принуждали отречься от Христа, на что он стойко отвечал отказом. Отец Павел был расстрелян 3 сентября 1937 года на Бугровском кладбище Нижнего Новгорода¹⁶⁶.

У отца Павла было две дочери: Зинаида и Нина. Обе к настоящему времени скончались. А его внучка Валентина Копейкина проживает в городе Бор. Её мать поведала настоятелю Сергиевского храма протоиерею Евгению Юшкову, что пришлось пережить их родственнику и что позднее стало основанием для написания статьи «Отец Павел»¹⁶⁷.

Дьякон Иван Иванович Садовский родился 10 августа 1876 года в селе Неверово Лукояновского уезда в семье священнослужителя. Закончил Починковское Духовное училище.

С 18 ноября 1909 года Иоанн Садовский исполнял послушание чтеца в храме села Крутой Майдан Арзамасского уезда. 17 ноября 1913 года он был рукоположен в сан дьякона, но продолжал служить на псаломнической вакансии на том же приходе¹⁶⁸.

9 июня 1914 года отец Иоанн был переведён дьяконом в Нижегородскую церковь в честь великомученицы Варвары. После 1918 года он был переведён в Троицкий храм села Пешелань Арзамасского уезда.

Семья дьякона Иоанна состояла из четырех человек: жены – Дарии Федоровны, и их детей – старшего сына Владимира, Леонида и дочери Елены¹⁶⁹.

В 1919 году отец Иоанн Садовский подавал прошение Высокопреосвященнейшему Евдокиму (Мещерскому), архиепископу Нижегородскому и Арзамасскому, о возведении его в сан священника, а также о перемещении его в село Вад, Арзамасского уезда. Но по неизвестным причинам правящий архиерей прошение отклонил.

¹⁶⁶ Там же.

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ Краткие биографические сведения составлены по материалам предоставленным Комиссией по канонизации Нижегородской епархии.

¹⁶⁹ Там же.

В 1930-е годы дьякон Иоанн Садовский проживал в деревне Потемино Борского района. 18 ноября 1937 года он был арестован по обвинению в участии в «церковно-фашистской подпольной организации на территории Борского района». Отец Иоанн был приговорен 14 декабря 1937 года к расстрелу. 22 декабря престарелый дьякон Иоанн Садовский был убит и погребен в общей безвестной могиле¹⁷⁰.

Протоиерей Николай Андреевич Смирнов родился в 1871 году в селе Чернолесская Пустынь Семеновского уезда в семье псаломщика местного Спасо-Преображенского храма. В 1892 году, после окончания Нижегородской Духовной Семинарии, был рукоположен в сан иерея и назначен служить в церковь великомученика Георгия Победоносца села Подолец, а в дальнейшем был переведён в село Покровское. Затем отец Николай стал настоятелем храма Преображения Господня в селе Кононово Борской волости, Семеновского уезда. Долгое время он также являлся благочинным данного округа¹⁷¹.

19 мая 1919 года, ко Дню Святой Пасхи, отец Николай был возведен в сан протоиерея. В 1920 году, во время эпидемии, он переболел сыпным тифом и долгое время находился в состоянии слабости. В результате болезни, отец Николай получил осложнение на левую ногу, из-за чего произошла закупорка вен и опухоль всей ноги. По причине проблем со здоровьем, протоиерею Николаю стало трудно совмещать священническое служение с обязанностями благочинного, и он подал прошение Высокопреосвященнейшему Евдокиму (Мещерскому), архиепископу Нижегородскому и Арзамасскому, где просил освободить его от обязанностей благочинного, которые исполнял в течение четырнадцати лет. Впервые прошение об отстранении его от должности благочинного было написано еще в 1917 году, но, по просьбе духовенства и мирян, срок его исполнения

¹⁷⁰ Там же.

¹⁷¹ Краткие биографические сведения составлены по материалам, предоставленным Комиссией по канонизации святых Нижегородской епархии.

сдвинулся на три года. По болезни отца Николая, в 1920 году Нижегородский епархиальный Совет освобождает его от обязанностей благочинного¹⁷².

В 1933 году, когда протоиерей Николай Смирнов служил в Спасо-Преображенском храме поселка Бор, он был арестован по обвинению в антисоветской деятельности и приговорен к трем годам содержания в исправительно-трудовом лагере. Вернувшись из лагеря, несмотря на свой преклонный возраст, он вновь стал настоятелем Сергиевского храма¹⁷³.

23 октября 1937 года его снова арестовали и 17 декабря этого же года приговорили к высшей мере наказания. 30 января 1938 года приговор был приведен в исполнение. Место погребения протоиерея Николая Смирнова неизвестно¹⁷⁴.

Согласно скудным материалам следственного дела, будущий иеромонах Платон (в миру Петр Эдуардович Юргенсон) родился 2 февраля 1884 года в семье служащего, подданного Германии, в городе Санкт-Петербурге. После окончания обучения в училище он поступил послушником в монастырь.

В годы советской власти иеромонах Платон первый раз был арестован в 1935 году, после чего находился в заключении в течение пяти месяцев. Когда его повторно арестовали, осенью 1937 года, он служил в Нижегородской епархии, в селе Кресты Линдовского (Борского) района, куда он был назначен указом Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнейшего Феофана, митрополита Горьковского и Арзамасского, в качестве настоятеля церкви в честь Владимирской иконы Божией Матери¹⁷⁵.

В ходе следствия настоятель Владимирской церкви, не выдержав пыток и издевательств на допросах, подписал нужные следователю показания и оклеветал себя: «Да, я являлся активным членом церковно-фашистской диверсионно-террористической контрреволюционной организации».

¹⁷² Там же.

¹⁷³ Там же.

¹⁷⁴ Там же.

¹⁷⁵ Краткие биографические сведения составлены по материалам, предоставленным Комиссией по канонизации святых Нижегородской епархии.

Виновным себя в контрреволюционной деятельности, направленной на свержение Советской власти, признаю полностью»¹⁷⁶.

Согласно постановлению Тройки НКВД от 17 декабря 1937 года, иеромонах Платон (Юргенсон) в числе других нижегородских священнослужителей был приговорен к высшей мере наказания и расстрелян 3 января 1938 года в Горьковской тюрьме¹⁷⁷.

2.2. Мартиролог священнослужителей, монашествующих и мирян Борского района, пострадавших в годы гонений

Мартиролог – слово греческое, состоящее из двух частей: «мартирос» – мученик и «логос» – слово, сказание. В христианской церковной литературе оно означает повествование о мучениках и святых. Это же слово символизирует список жертв преследований, гонений, а также перечень перенесенных кем-либо страданий за имя Божие. Именно такой список нам удалось составить на основе электронной базы данных Комиссии по канонизации святых Нижегородской епархии в отношении священнослужителей, монашествующих и мирян Борского района, пострадавших в советские годы.

Согласно официальным сведениям, в Борском районе в 1930-е годы от репрессий по так называемым «церковным делам» пострадало множество священнослужителей и мирян. Из них: священников – 27 человек, дьяконов – 7 человек, чтецов или псаломщиков – 3 человека, монашествующих – 13 человек, мирян – 4 человека. На самом же деле, их число превышало данное количество¹⁷⁸.

¹⁷⁶ Цит. по архивным материалам из следственного дела, предоставленным Комиссией по канонизации святых Нижегородской епархии.

¹⁷⁷ Там же.

¹⁷⁸ Краткие биографические сведения составлены по материалам, предоставленным Комиссией по канонизации святых Нижегородской епархии.

На реке Волга, между городами Нижний Новгород и Бор, находится остров под названием Мочальный. Известно, что Нижегородское НКВД располагалось на пересечении улиц Большая Покровская и Малая Покровская (Воробьева). Тех нижегородцев и борчан, которые не отказались от веры в Бога, осуждали здесь, на «Воробьевке», в мрачном доме с колоннами на фасаде, с глубокими подвалами и широкими стенами. После стандартного для того времени приговора, их везли на Мочальный остров, на одно из мест, в которых чекисты приводили в исполнение свои приговоры, где их расстреливали или топили¹⁷⁹. На сегодняшний день также известно, что многих «служителей культа» Нижегородской области умертвляли на Нижегородском, так называемом, Бугровском кладбище, где находится мемориал со списком жертв советского режима.

Большинство из борчан, как и многие нижегородцы, были расстреляны в 1937 году по обвинению в участии в «церковно-фашистской и террористической подпольной организации» во главе с митрополитом Феофаном (Туляковым). В Борском районе сотрудниками НКВД были обнаружены при церквях «террористические группы», состоявшие из 10-20 человек, которые, якобы, готовили антисоветское восстание и занимались диверсиями, шпионажем, агитацией, на которые выделялись средства органами иностранных разведок¹⁸⁰.

12 ноября 1935 года был возведен в сан митрополита и назначен на Горьковскую кафедру Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший архиепископ Феофан (Туляков). В 1937 году по стране прошло большое количество процессов над «церковниками» – «диверсантами и террористами в рясах», как их обзывали воинствующие безбожники. Были расстреляны 8 архиереев Русской Православной Церкви. Наиболее кошмарными по своим обвинениям и приговорам были суды над

¹⁷⁹ Юшков Евгений, *прот.* Фиваида. Дневник православного священника. Н. Новгород: изд-во «Алый шар», 2005. / У Креста. С. 108.

¹⁸⁰ Бенедиктов Н. А. Расстрел по разнарядке / Забвению не подлежит: Неизвестные страницы Нижегородской истории (1918 –1984 гг.). Кн. 2. Н. Новгород: Волго-Вятское кн. изд-во, 1994. С. 26.

Нижегородской «церковно-фашистской, диверсионно-террористической и шпионской организацией», действовавшей, якобы, по указу Местоблюстителя Патриаршего престола, митрополита Сергия (Страгородского), который возглавлял московский «церковно-фашистский центр». В городе Горьком во главе этой «антисоветской организации» стоял правящий архиерей, митрополит Феофан (Туляков), действовавший по «сговору» с митрополитом Сергием¹⁸¹.

25 июля 1937 года митрополит Феофан был арестован и помещен в Горьковскую тюрьму, где был подвергнут жестоким пыткам. Его поместили в подвал, который периодически специально заливали ледяной водой. Под пытками 63-летний архиерей признал себя виновным во всех обвинениях¹⁸².

21 сентября 1937 года Особой Тройкой НКВД по Горьковской области митрополит Феофан (Туляков) был приговорен к расстрелу, а 4 октября приговор был осуществлён¹⁸³.

Во время следствия над митрополитом Феофаном и другими священнослужителями, в 1937 году, на страницах центральной Нижегородской газеты появился своеобразный отчет чекистов. Этот отчет публиковался в виде статьи начальника Управления НКВД по Горьковской области И. Я. Лаврушина под заголовком: «На страже народного счастья». В одной из публикаций им было заявлено: «Особое место в преступной деятельности против Советской власти, социалистического хозяйства занимают попы – диверсанты и террористы в рясах... Они организуют контрреволюционные группы, устраивают диверсии, поджоги, состоят шпионами иностранных разведок, подготавливают террористические акты... Основные гнезда вредителей и террористов раскрыты и ликвидированы»¹⁸⁴.

За каждым арестом, за каждым расстрелом, стоит судьба конкретного человека, который страдал за Истину. Сегодня, спустя много лет, мы можем

¹⁸¹ Там же.

¹⁸² *Бенедиктов Н. А.* Указ. соч. С. 26.

¹⁸³ *Тихон (Затёкин), игум.* Святители Земли Нижегородской. Н. Новгород, 2003. С. 251.

¹⁸⁴ Цит. по: *Тихон (Затёкин), игум.* Указ. сборник. С. 493.

назвать многих из них поименно, а также вознести свои молитвы тем, кто сподобился принять мученический венец за Христа и удостоился предстоять за нас перед Престолом Царя Небесного. Особо ценным является то, что сегодня мы имеем возможность помолиться им в тех вновь возрожденных храмах, где они жили и служили. «Господи, прости нам наше малодушие и наше отступление, а вы, святые новомученники и исповедники Борские, Нижегородские, молитесь Богу о нас, и испросите нам прощение и спасение».

**ИМЕННОЙ СПИСОК СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ,
МОНАШЕСТВУЮЩИХ И МИРЯН БОРСКОГО РАЙОНА
НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ,**

пострадавших от репрессий в годы советской власти

**(по материалам Комиссии по канонизации святых Нижегородской
епархии)**

БАЛАЕВА ЕЛИЗАВЕТА ВАСИЛЬЕВНА, 1883 года рождения, уроженка села Азрапино Лукояновского района, житель села Бор, **монахиня при Напольной кладбищенской церкви**. Арестована 05.11.33. Находилась под арестом 1,5 месяца. Дело прекращено 28.12.33.

БАРДИНА ФЕКЛА ЯКОВЛЕВНА, 1885 года рождения, уроженка села Бараново Знаменского района Курской области, **житель села Ленево Борского района, монахиня**. Арестована 06.03.33. Приговорена Тройкой НКВД 27.04.33 к трем годам концлагеря.

БЕЛАВИН ИВАН МИХАЙЛОВИЧ, 1868 года рождения, уроженец села Сиуха Нижегородского уезда, **житель села Васильково Борского района, священник**. Арестован 01.11.37. Приговорен Тройкой НКВД 06.11.37 к ВМН. Расстрелян 22.12.37 г.

БЕЛОВ КОНСТАНТИН ЛЬВОВИЧ, 1871 года рождения, уроженец села Воскресенское Сергачского района, **житель села Юрасово Борского**

района, священник. Арестован 18.11.37. Приговорен Тройкой НКВД 27.12.37 к ВМН. Расстрелян 03.01.38.

БЕЛЯКОВ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ, 1881 года рождения, уроженец села Б. Мажарка Сергачского района, **житель села Заскочиха Борского района, священник.** Арестован 05.11.33. Освобожден под расписку о невыезде 20.11.33. Находился под арестом 2 месяца. Второй раз арестован 29.10.37. Приговорен Тройкой НКВД 06.11.37 к 10 годам заключения в ИТЛ. Умер в заключении 12.01.43.

БЕНЕВОЛЕНСКИЙ ВЛАДИМИР ФЕДОРОВИЧ, 1865 года рождения, уроженец села Зорино Ивановской области, **житель села Воробьево Борского района, священник.** Арестован 20.11.37. Приговорен Тройкой НКВД 14.12.37 к ВМН. Расстрелян 03.01.38.

БЕРЕЗЕНЦОВА МАРИЯ ДАВЫДОВНА, 1886 года рождения, уроженка деревни Надеждино Краснослободского района Пензенской области, **житель села Бор, монахиня.** Арестована 05.11.33. Находилась под арестом 1,5 месяца. Освобождена 28.12.33.

БОРИСОВ ИВАН АЛЕКСЕЕВИЧ, 1896 года рождения, уроженец и **житель села Заскочиха Борского района, дьякон.** Арестован 18.11.37. Приговорен Тройкой НКВД к 10 года заключения в ИТЛ.

БОРИСОВ ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ, 1883 года рождения, уроженец и **житель деревни М. Сукино Борского района, псаломщик.** Приговорен Тройкой НКВД к 3 годам ссылки в Северный край.

ДЕРЖАВИН НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ, 1897 года рождения, уроженец села Огнев-Майдан Васильсурского уезда, **житель города Городца,**

священник Покровской кладбищенской церкви. В 1929 году был приговорен к 5 годам ссылки в Северный край. Арестован 05.08.37. Приговорен Тройкой НКВД 26.09.37 к ВМН. Расстрелян 13.10.37.

ИГНАТЬЕВ АЛЕКСЕЙ ТИХОНОВИЧ, 1877 года рождения, уроженец деревни Останкино Борского района, **житель села Заскочиха Борского района, церковный сторож**. Арестован 05.01.38. Приговорен Тройкой НКВД 07.01.38 к 10 годам заключения в ИТЛ. Умер в заключении.

КАПРАНОВ СТЕПАН ЯКОВЛЕВИЧ, 1865 года рождения, уроженец села Криуши Пужинского района Ульяновской области, **житель посёлка Затона Молотова Борского района, церковный староста**. Арестован 18.11.37. Находился под арестом 1 месяц.

КЛЯЧИН АЛЕКСЕЙ СЕМЕНОВИЧ, 1882 года рождения, уроженец села Осинки Воротынского района, **житель села Рожново Борского района, дьякон**. Арестован 29.10.37. Приговорен Тройкой НКВД 06.11.37 к 10 годам заключения в ИТЛ.

КОНСТАНТИНОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ, 1869 года рождения, уроженец города Ярославля, **житель села Рожново Борского района, священник**. Арестован 05.11.33. Освобожден под расписку о невыезде 07.12.33. Приговорен Тройкой НКВД 15.01.34 к 5 годам заключения в ИТД.

КРЫЛОВ МИХАИЛ КОНСТАНТИНОВИЧ, 1870 года рождения, уроженец села Семеть Кстовского района, **житель села Ленево Борского района, священник**. Арестован 03.03.33. Приговорен Тройкой НКВД 27.04.33 к 3 годам ссылки в Северный край.

ЛЕВИТСКИЙ (ЛЕВИЦКИЙ) МИХАИЛ ПАВЛОВИЧ, 1902 года рождения, уроженец села Нилей Первомайского района, **житель посёлка Бор, дьякон Успенской церкви**. Арестован 10.04.36. Приговорен Краевым судом 25.05.37 к 7 годам лишения свободы, и 5 годам без права переписки.

ЛУЗИН АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ, 1882 года рождения, уроженец села Выездная Слобода Арзамасского района, **житель села Заскочиха Борского района, священник**. Арестован 18.11.37. Приговорен Тройкой НКВД к ВМН. Расстрелян 13.01.38.

ЛЮБИМСКИЙ ИВАН ИВАНОВИЧ, 1881 года рождения, уроженец села Еделево Сергачского района, **житель посёлка Бор, священник**. Приговорен Особым Совещанием НКВД к 5 годам ссылки в Северный Край.

МЕДВЕДЕВ ВИКЕНТИЙ СТЕПАНОВИЧ, 1872 года рождения, уроженец города Уржума Кировской области, **житель села Линдо-Пустынь Борского района, священник**. Арестован 15.12.37. Приговорен 31.12.37 к ВМН. Расстрелян 10.01.38.

МИЛИЦИН ИВАН АНДРЕЕВИЧ, 1898 года рождения, уроженец деревни Рябиновка Залесского уезда, **житель села Белкино Борского района, священник**. Арестован 18.11.37. Приговорен Тройкой НКВД к ВМН. Расстрелян 03.01.38.

МИЛЮКОВА АНАСТАСИЯ ДМИТРИЕВНА, 1897 года рождения, уроженка деревни Погиблово Ардатовского района, **жительница села Развилье Борского района, уборщица храма, монахиня Дивеевского монастыря**. Арестована 18.11.38. Приговорена Тройкой 13.12.38 к 8 годам заключения в ИТЛ.

НОВИКОВА АНГЕЛИНА ЯКОВЛЕВНА, 1867 года рождения, уроженка села Ризоватово Наруксовского района, **жительница села Собчино Борского района, уборщица храма, монахиня**. Арестована 18.11.37. Приговорена Тройкой НКВД к 8 годам заключения в ИТЛ.

НОВИКОВА ЕКАТЕРИНА ЯКОВЛЕВНА, 1877 года рождения, уроженка села Ризоватово Наруксовского района, **жительница села Собчино Борского района, уборщица церкви, монахиня**. Арестована 18.11.37. Приговорена к 8 годам заключения в ИТЛ. Дело прекращено 25.11.39.

НОВОСЕЛОВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ, 1903 года рождения, уроженец села Воробьево Борского района, сын священника Николая Павловича Новоселова. **Житель села Юрасово Борского района, дьякон** Арестован 18.11.37. Приговорен Тройкой 27.12.37 к 10 годам заключения в ИТЛ.

НОВОСЕЛОВ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ, 1878 года рождения, уроженец села Большое Мурашкино Княгининского уезда, **житель села Городищи Борского района, священник**. Арестован 18.11.37. Приговорен 14.12.37 к ВМН. Расстрелян 03.01.38.

НЕЛЮБОВСКИЙ ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ, 1886 года рождения, уроженец села Тарханово Сергачского уезда, житель села Нутренка Бутурлинского района, священник. Арестован 11.11.29. Приговорен Особым совещанием 13.01.30 к 3 годам заключения в концлагере. **С 1937 года житель села Чистое Поле Линдовского района, настоятель церкви**. Повторно арестован 13.11.37. Приговорен Тройкой НКВД 17.12.37 к ВМН. Расстрелян 26.12.37.

ОДИНЦОВ ФЕДОР ПАВЛОВИЧ, 1899 года рождения, уроженец села Алферьево Шатковского района, **житель села Рожново Борского района, дьякон**. Арестован 05.11.33. Приговорен 15.01.34 к 3 годам заключения в концлагере.

ПЛАТОН ЭДУАРДОВИЧ (ЮРГЕНСОН), 1884 года рождения, уроженец города Ленинграда, **житель села Кресты Линдовского района, иеромонах**. В 1935 году находился под арестом. Повторно арестован 05.11.37. Приговорен Тройкой НКВД 17.12.37 к ВМН. Расстрелян 03.01.38.

ПОСТНИКОВ ИВАН ИВАНОВИЧ, 1875 года рождения, уроженец деревни Дубенское Вадского района, **житель посёлка Бор, священник**. Арестован 05.11.33. Находился под арестом 2 месяца. Дело прекращено 28.12.33.

МАЗАЕВА ИУСТИНИЯ ВАСИЛЬЕВНА, 1875 года рождения, уроженка Рязанской области, села Колыбельск Роненбургского района, **житель села Дивеево, монахиня Дивеевского монастыря**. Арестована 20.03.32. Приговорена Тройкой НКВД 10.07.32 к 3 годам ссылки в Северный край. **Жительница села Городищи Борского района, уборщица храма**. Снова арестована 18.12.37. Приговорена 23.12.37 к 8 годам ИТЛ. Умерла в больнице ОЛАГ 05.02.39.

КИРЕЕВ СЕРАПИОН МАРТЫНОВИЧ, 1885 года рождения, уроженец деревни Инелейка Б. Игнатовского района Мордовской АО, **житель села Тюлени Линдовского района, священник**. Арестован 21.09.37. Приговорен Тройкой НКВД 17.12.37 к ВМН. Расстрелян 03.01.38.

КОВЛЕЙСКИЙ ПАВЕЛ ДМИТРИЕВИЧ, 1874 года рождения, уроженец села Васильев Враг Арзамасского района, **житель села Белкино**

Борского района, священник. Арестован 05.11.33. Освобожден под расписку о невыезде 20.11.33. Находился под арестом 2 месяца.

КРАСОВСКИЙ ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ, 1881 года рождения, уроженец села Еделево Сергачского района, **житель села Рожново Борского района, псаломщик.** Арестован 05.11.33. Приговорен Тройкой НКВД 15.01.34 к 3 годам ссылки в Северный край.

КУНАКОВ АНАТОЛИЙ ГАВРИЛОВИЧ, 1900 года рождения, уроженец города Москвы, **житель села Дрюково Линдовского района, священник.** Арестован 26.01.31. Приговорен 21.03.31 к 5 годам концлагеря. Повторно арестован 03.09.37. Приговорен Тройкой НКВД 17.12.37 к ВМН. Расстрелян 03.01.38.

САВЕЛЬЕВ ПАВЕЛ ГРИГОРЬЕВИЧ, 1881 года рождения, уроженец и житель деревни Ивонькино Борского района, **настоятель церкви села Неклюдово Борского района.** Арестован 06.08.37. Приговорен 27.08.37 к ВМН. Расстрелян 03.09.37.

САДИНА ПАРАСКЕВА ФЕДОРОВНА, 1897 года рождения, уроженка и житель деревни Ямново Борского района, крестьянка-единоличница, **монахиня Макарьевского монастыря.** Арестована 03.03.33. Приговорена Тройкой НКВД 27.04.33 к 3 годам концлагеря.

САДОВСКИЙ ИВАН ИВАНОВИЧ, 1876 года рождения, уроженец села Неверово Лукояновского района, **житель деревни Потемино Борского района, дьякон.** Арестован 18.11.37. Приговорен 14.11.37 к ВМН. Расстрелян 22.12.37.

СПЕРАНСКИЙ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ, 1868 года рождения, уроженец города Суздаля, **житель села Развилье Борского района, настоятель храма.** Арестован 09.11.37. Приговорен Тройкой НКВД 20.11.37 к ВМН. Расстрелян 28.11.37.

САЛГАНСКИЙ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ, 1894 года рождения, уроженец города Ворсмы Павловского района, **житель села Кеца Линдовского района, священник.** Арестован 11.09.37. Приговорен 17.12.37 к ВМН. Расстрелян 26.12.37.

СИДОРОВА ЕЛЕНА ПЕТРОВНА, 1894 года рождения, уроженка села Просек Лысковского района, **жительница села Бор, монахиня при Успенской церкви.** Арестована 05.11.33. Находилась под арестом 1,5 месяца. Освобождена 28.12.33.

СКАЛИН АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ, 1873 года рождения, уроженец села Спасское Борского района, **житель посёлка Бор, псаломщик Успенской церкви.** Арестован 05.08.37. Приговорен Тройкой НКВД 27.08.37 к 10 годам заключения в ИТЛ.

СЛАВНИЦКИЙ ФЕДОР ПЕТРОВИЧ, 1873 года рождения, уроженец села Подолец Балахнинского района, **житель посёлка Бор, священник Успенской церкви.** Арестован 05.11.33. Приговорен Тройкой 05.02.34 к 3 годам заключения в ИТД.

СМИРНОВ НИКОЛАЙ АНДРЕЕВИЧ, 1871 года рождения, уроженец и житель села Чернолесская Пустынь Линдовского района, **священник. Житель посёлка Бор, настоятель Преображенской церкви.** Арестован 05.11.33. Приговорён 05.02.34 к 3 годам заключения в ИТД.

Повторно арестован 23.10.37. Приговорен Тройкой НКВД 17.12.37 к ВМН.
Расстрелян 30.01.38.

СМИРНОВ ФЕДОР ЕЛУПОВИЧ, 1879 года рождения, уроженец, житель посёлка Бор, председатель церковного совета Успенской церкви. Арестован 29.10.37. Приговорен 06.11.37 к 10 годам заключения в ИТЛ.

СОКОЛОВ ЛЕОНИД ПАВЛОВИЧ, 1887 года рождения, уроженец села Плотинское Лысковского района, житель села Толоконцево Борского района, священник. Арестован 05.11.33. Приговорен Тройкой НКВД 05.02.34 к 3 годам заключения в ИТЛ.

СОБОЛЕВ МИХАИЛ ГРИГОРЬЕВИЧ, 1885 года рождения, уроженец села Кемля Лукояновского уезда, житель посёлка Бор, дьякон Успенской церкви. Арестован 20.10.33. Находился под арестом 1 месяц. Освобожден 24.11.33.

СОБОЛЕВА АННА МАТВЕЕВНА, 1878 года рождения, уроженка деревни Покровка Кр. Баковского района, жительница посёлка Бор, монахиня Медведевского единоверческого монастыря, уборщица Успенской церкви. Находилась под арестом с 11.11.33 по 28.12.33. Повторно арестована 14.11.37. Приговорена Тройкой НКВД 20.11.37 к 8 годам заключения в ИТЛ. Умерла в больнице ОЛАГ 10.03.38.

СПЕРАНСКИЙ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ, 1868 года рождения, уроженец города Суздаля, житель села Развилье Борского района, настоятель храма. Арестован 09.11.37. Приговорен 20.11.37 к ВМН. Расстрелян 28.11.37.

ТЕСТОВА МАРФА ТИМОФЕЕВНА, 1883 года рождения, уроженка деревни Арга Тамбовской области, **жительница села Развилье Борского района, монахиня Дивеевского монастыря, уборщица церкви села Развилье.** Арестована 18.11.38. Приговорена Тройкой НКВД 13.12.38 к 8 годам заключения в ИТЛ.

ТЕСТОВА ПЕЛАГЕЯ ТИМОФЕЕВНА, 1887 года рождения, уроженка деревни Арга Тамбовской области, **жительница села Воробьево Борского района, монахиня Дивеевского монастыря, уборщица церкви села Воробьево.** Арестована 18.10.37. Приговорена 14.12.37 к 8 годам заключения в ИТЛ.

ТРЕСВЯТСКИЙ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ, 1888 года рождения, уроженец села Загоскино Маинского района Куйбышевской области (Самарской области), **житель села Неклюдово Борского района, священник.** Арестован 18.11.37. Приговорен Тройкой НКВД 14.11.37 к ВМН. Расстрелян 22.12.37.

ФЕДОТОВА ЕВДОКИЯ МИХАЙЛОВНА, 1890 года рождения, уроженка и **жительница посёлка Бор, староста Успенской церкви.** Арестована 06.08.37. Приговорена 27.08.37 к 8 годам заключения в ИТЛ.

ХОЛИНА АГРИППИНА НИКОЛАЕВНА, 1883 года рождения, уроженка села Каменка Лысковского района, **жительница села Бор, монахиня при Напольной кладбищенской церкви.** Арестована 05.11.33. Находилась под арестом 1,5 месяца. Освобождена 28.12.33.

ШУВАТОВ ИВАН АЛЕКСЕЕВИЧ, 1906 года рождения, уроженец деревни Сумароково Ромодановского района Мордовской области, **житель**

деревни Куземино Борского района, дьякон церкви села Собчино.
Арестован 18.11.37. Приговорен Тройкой НКВД к 9 годам заключения в ИТЛ.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что, как свидетельствуют материалы Нижегородской епархиальной комиссии по канонизации святых и архивные документы, в дореволюционный период практически все священники, которым пришлось служить на приходах Борского благочиния, помимо священнослужения, вели различную просветительскую и общественную работу, направленную на духовно-нравственное воспитание своих прихожан. Продолжили они свое служение по мере возможности и в годы богоборческой власти большевиков до страшного 1937 года. В этот период времени не было ни одного настоятеля или клирика Борского района, который бы не был подвергнут гонениям и арестам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Главная задача данной дипломной работы состояла в том, чтобы осветить жизнь приходских борских храмов в период гонений, а также показать положение священно- и церковнослужителей в период утверждения в нашей стране нового общественного строя, основу идеологии которого составляло воинствующее безбожие. Также в задачи входило определение исповедников, не отказавшихся от вечной жизни ради временных благ.

На территории Борского района Нижегородской области до революции действовало 22 храма, из которых в советское время уцелели от осквернения и поругания только два. Причиной такого зверского уничтожения святынь явилось безбожное желание властей совершенно искоренить церковную жизнь на Бору: когда грубо (с помощью бульдозеров), когда с помощью хитрых уловок. В ходе данной работы было выявлено, что в последнем случае причиной ликвидации храмов представителями Борского Райисполкома, являлось, чаще всего, желание рабочих масс, которое было создано властями искусственным путём. В случае необходимости, коммунисты сами находили причину, по которой было необходимо в кратчайший срок закрыть церковь и переоборудовать её под какое-нибудь культурное учреждение, а чаще всего осквернённый храм стоял в заброшенном виде.

Стойкость, любовь к Богу и ближним, которые были свойственны священнослужителям, безропотно несшим свой крест в условиях гонений и репрессий, должны являться примером для нынешнего поколения пастырей, которые начинают свое служение в Христовой Церкви. Ставшие

новомучениками и исповедниками архиереи, иереи, дьяконы, монашествующие и миряне, чётко осознавали своё предназначение в этой временной земной жизни и шли на смерть и мучения ради любви к Богу и вечной жизни с Ним, помня слова Спасителя: «Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне» (Мф. 10, 28).

Нам хотелось бы привести несколько примеров такого ревностного служения Господу и людям клириков Борской округи. Ими были: священники Василий и Николай Державины – отец и сын, служившие в центре Бора; протоиереи Алексей Лузин, Павел Савельев, Викентий Медведев, Платон Воскресенский, иеромонах Платон (Юргенсон) и многие другие. Они, по большому счёту, ничем не отличались от других священнослужителей, но в годину безбожия, ничуть не колеблясь, продолжали, как и раньше, исполнять свой пастырский долг. Такое исповедничество большевики не могли им простить и сделали все возможное, чтобы сжить их с этого света. Духовенство ссылали, оно подвергалось издевательствам за веру Христову. Практически все клирики Борской округи пострадали от рук безбожной власти. Тем из них, кто был особенно стоек в верности Богу, приписывали самые разные, зачастую, крайне абсурдные, обвинения. В результате, новых исповедников Христовых приговаривали к высшей мере наказания¹⁸⁵.

Нам, выпускникам Семинарии, стоит поучиться у таких пастырей, как священник Николай Державин, который был сыном настоятеля Знаменского собора села Бор. Он, как и многие борские иереи, научал народ Божий не только словом, но и собственным примером. «Надо всё терпеть. И какие бы испытания ни выпали, от Бога не отказывайся»¹⁸⁶, – так говорил он своей супруге во время первого заключения в Горьковской тюрьме.

¹⁸⁵ Согласно сведениям электронной базы Комиссии по канонизации святых Нижегородской епархии, общее число лиц, пострадавших за православную веру в годы богоборческого лихолетья, проживавших на территории Борского района, составило 54 человека, 18 из которых были приговорены к высшей мере наказания.

¹⁸⁶ Цит. по: Священники Николай и Василий Державины // Храм. Изд-е прихода «Во имя прп. Сергия Радонежского». Бор. 2001. № 6. С. 1.

В нашей работе мы затронули только советский, самый трагичный из истории Борского благочиния, период, который является наиболее близким и понятным современникам. История же приходских храмов города Бор и его окрестностей в дореволюционный период была богата самыми различными историческими событиями и фактами, исследование которых предполагается продолжить в дальнейшем.

В заключение также нужно отметить, что исследование и изучение церковной истории на приходах сегодня должно стать неотъемлемой и важной частью деятельности священнослужителей, членов приходского совета, катехизаторов и преподавателей воскресных школ. Именно исторический пример предшественников может стать основой для создания в современных условиях новых приходских и епархиальных структур, призванных решать многочисленные вопросы и проблемы, связанные с духовно-нравственным воспитанием молодежи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники:

1. ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559. Д. 45 (1901 г.) – Летопись Знаменской церкви села Бор.
2. ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559. Д. 96 (1914 г.) – Клировые ведомости церквей по II благочинническому округу Семеновского уезда.
3. ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559. Д. 103 (1914 г.) – Клировые ведомости единоверческих церквей Нижегородской епархии.
4. ЦАНО. Ф. 1016. Оп. 1. Д. 67 – Клировая ведомость Знаменской церкви с. Бор за 1922 год.
5. ЦАНО. Ф. 1016. Оп. 2. Д. 52 – Отчет Борского отделения Братства Святого Креста за 1919 год.
6. ЦАНО. Ф. 1016. Оп. 2. Д. 69 – Клировые ведомости церквей Семеновского уезда за 1919 год.
7. *Николин Алексей, священник.* Церковь и государство (история правовых отношений). М., 1997.
8. Русская Православная Церковь в советское время (1917—1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Сост. Герд Штриккер. Кн. 1. М., 1995.
9. Устав Борского Знаменского общества хоругвеносцев в селе Бор, Семеновского уезда Нижегородской губернии. Н. Новгород, 1904.
10. *Юшков Евгений, прот.* Глас хвалы. Н. Новгород: Изд-во «Алый шар», 2009.
11. *Юшков Евгений, прот.* Фиваида. Дневник православного священника. Н. Новгород: Изд-во «Алый шар», 2005.

Литература:

12. Адрес-календарь Нижегородской епархии на 1904 год. Н. Новгород, 1904. / Семеновский уезд. II благочиннический округ. С. 288–293.
13. *Бенедиктов Н. А.* Расстрел по разнарядке / Забвению не подлежит: Неизвестные страницы Нижегородской истории (1918 – 1984 гг.). Кн. 2. Н. Новгород: Волго-Вятское кн. изд-во, 1994.
14. Борское отечество мое. Краеведческий сборник / под ред. И. С. Гоголевой. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского института экономического развития, 1998.
15. *Бубнов А. Д.* К истории закрытия Богоявленской церкви в селе Собчино Борского района // Нижегородский краеведческий сборник. Том 1. Н. Новгород, 2005. С. 215–222.
16. *Варенцова Л. Ю., Васюточкина Н. В., Гоголева И. С., Харитонов Ю. К.* Борское Заволжье в фотографиях. Н. Новгород, 2007.
17. *Галай Ю. Г.* Борские храмы под культурные очаги // Нижегородская старина. 2011. Вып. 25–26 (в печати).
18. *Дамаскин (Орловский), иером.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия: Жизнеописания и материалы к ним. Кн. 1. Тверь: Изд-во «Булат», 1992.
19. *Жильцов В.* Имена их ведомы Богу // Православное слово. 2001. № 13. С.4.
20. *Коршак С. Н.* Борские церкви до 1917 года. (По материалам областных архивов и журнала Нижегородские епархиальные ведомости) // «Борская Правда». 1994. № 64, 65.
21. Священники Николай и Василий Державины // Храм. Изд-е прихода «Во имя прп. Сергия Радонежского». Бор. 2001. № 6. С. 1–2.
22. *Тихон (Затёкин), игум.* Святители Земли Нижегородской. Н. Новгород, 2003.
23. *Цытин Владислав, прот.* История Русской Церкви (1917–1997). Кн. 9. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997.

24. *Цытин Владислав, прот.* Русская Церковь (1917-1925). М.: Изд-во Сретенского монастыря, 1996.
25. *Эрастов Е.* Священник Николай Державин // Православное слово. 1997. №5. С. 7.
26. *Юшков Евгений, прот.* Отец Павел. (О настоятеле церкви в с. Неклюдово) // Храм. Изд-е прихода «Во имя прп. Сергия Радонежского». Бор. 2001. № 7. С. 3.

Список использованных сокращений

ВКП (б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)

ВМН – Высшая мера наказания

ВЦИК – Всероссийский центральный исполнительный комитет

ИТЛ – Исправительно-трудовой лагерь

ИТД – Исправительно-трудовой дом

ОГПУ – Объединенное Государственное политическое управление

ОЛАГ – Отдел лагерей и мест заключения (больница)

РАО – Районный административный отдел

РИК – Районный исполнительный комитет

УНКВД – Управление Народного комиссариата внутренних дел

ЦАНО – Центральный архив Нижегородской области

д. – дело

оп. – опись

ф. – фонд

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Копия постановления сотрудника Оперативной следственной группы, сержанта УНКВД Брезгина, от 25.11.1939 о пересмотре следственного дела № 15325 от 22.12.1937 по репрессированным священно- и церковнослужителям Борского благочиния.

"УТВЕРЖДАЮ"

Врио НАЧ. УНКВД по Горьк. Обл.
Капитан Госуд. Безопасности
(Г У Б И Н)

ПО С Т А Н О В Л Е Н И Е

1939г. ноября " 25 " дня. Я, сотрудник Опер. След. группы УНКВД-Сержант Госбезопасности БРЕЗГИН сего числа рассмотрел следственное дело № 15325 по обвинению в антисоветской деятельности осужденных на разные сроки постановлением Особой Тройки УНКВД по Горьковской области от 22/ХІІ-1937г.: ЛУЗИНА Алексея Ивановича, осужденного к ВМН, ГРИГОРЬЕВА Владимира Ильича осужденного к ВМН, БОРИСОВА Ивана Алексеевича, осужденного на (10) десять лет, БОРИСОВА Сергея Алексеевича осужденного к ВМН, МИЛИЦИНА Ивана Андреевича осужденного к ВМН, НОВИКОВОЙ Екатерины Яковлевны осужденной на (8) лет и ШУВАТОВА Ивана Алексеевича, осужденного на (9) девять лет.

н а щ е л :

ЛУЗИН Алексей Николаевич, 1882 г. рождения, уроженец села Выездная Слобода, Арзамасского р-на, Горьковской области, по соприкосновению служитель религиозного культа, лишенный избирательных прав со дня Октябрьской революции 1917г., до ареста проживал и служил в церкви села Заскочиха, Борского р-на, Горьк. обл.

ЛУЗИН А.Н. систематически среди населения проводил антисоветскую агитацию с призывом отсталой части населения к свержению Соввласти и восстановлению старого строя. Организовывал духовенство Борского р-на на совместную и активную борьбу против развития колхозного строительства (л.д. 51, 52, 55, 56).

ГРИГОРЬЕВ Владимир Ильич 1884 г. рождения, уроженец села Ляхи, Ляховского р-на, Горьков. области, из семьи медицинского фельдшера, сам служитель религиозного культа, лишенный избирательных прав, до ареста служил в дер. Кузелино, Борского р-на, Горьков. области.

ГРИГОРЬЕВ В.И. будучи связан с попом ЛУЗИНЫМ А.Н. систематически проводил антисоветскую агитацию против колхозного строительства, убеждал население противодействовать закрытию церкви, распространял клевету о руководителях Совправительства (л.д. 50, 51, 54, 55 и 60).

БОРИСОВ Иван Алексеевич, 1896г. рождения, уроженец с. Заскочиха, Борского р-на, Горьков. области, из крестьян бедняков с 1925г. служитель религиозного культа, с 1925г. лишен избирательных прав, до ареста служил диаконом в селе Заскочиха, Борского р-на, Горьковской области.

БОРИСОВ Сергей Алексеевич 1880 г. рождения, уроженец с. Заскочиха, Борского р-на, Горьков. области, служитель религиозного культа, лишенный избирательных прав, до ареста служил диаконом в с. Заскочиха, Борского р-на, Горьков. области.

МИЛИЦИН Иван Андреевич, 1898г. рождения, уроженец дер. Рябиновка, Залесского р-на, Горьков. области, служитель религиозного культа, лишенный избирательных прав с 1925г., до ареста служил в селе Белкино, Борского р-на, Горьков. области.

ШУВАТОВ ИВАН Алексеевич, 1906г. рождения, уроженец с. Саморуково, Рамоданского р-на, Мордовской области АССР, служитель религиозного культа, с 1928г. лишенный избирательных прав, до ареста служил диаконом в дер. Кузелино, Борского р-на, Горьков. области.

НОВИКОВА Екатерина Яковлевна, 1877 г. рождения, уроженка села Резоватово, Наруксовского р-на, Горьков. области, монашка быв. Крестовоздвиженского монастыря быв. в П. Новгороде, лишенная избирательных прав, до ареста была прислужницей в церкви в с. Сопчино, Борского р-на, Горьков. области.

Все вышеперечисленные лица под руководством ЛУЗИНА А.Н. и ГРИГОРЬЕВА В.И. проводили среди населения антисоветскую агитацию, направленную против Соввласти, ее руководителей и колхозов, убеждали население против закрытия церквей, распространяли пораженческие настроения о войне и гибели Соввласти. (л.д. 50, 51, 54, 55, 56, 58, 60, 61). Помимо вышеперечисленной группы церковников по данному след. делу были привлечены в качестве обвиняемых:

НОВИКОВА Ангелина Яковлевна, 1867 г. рождения, уроженка села Резоватова, Наруксовского р-на, Горьков. области, монашка-прислужница церкви в селе Сопчино, Борского р-на, Горьков. области и

КАИРАНОВ Степан Иванович, 1866 г. рождения уроженец с. Криуши, Тужинского р-на, быв. Симоирской губ., с 1932г. церковный староста села Сопчино, Борского р-на, Горьков. области, но ввиду недоказанности их антисоветской деятельности решением Особой Тройки УНКВД при разборе дела 22/ХП-1937г. из под стражи были освобождены.

принимая во внимание, что мера социальной защиты примененная Особой Тройкой УНКВД не соответствует по тяжести совершенного преступления осужденной НОВИКОВОЙ Екатерине Яковлевны, т.к. ее деятельность заключалась только в том, что она с НОВИКОВОЙ А.Я. и КАИРАНОВЫМ Степаном Ивановичем солидаризировались с проводимой деятельностью группы церковников, но сама в этой к.-р. деятельности никакого участия не принимала, а посему, -

П О С Т А Н О В И Л :

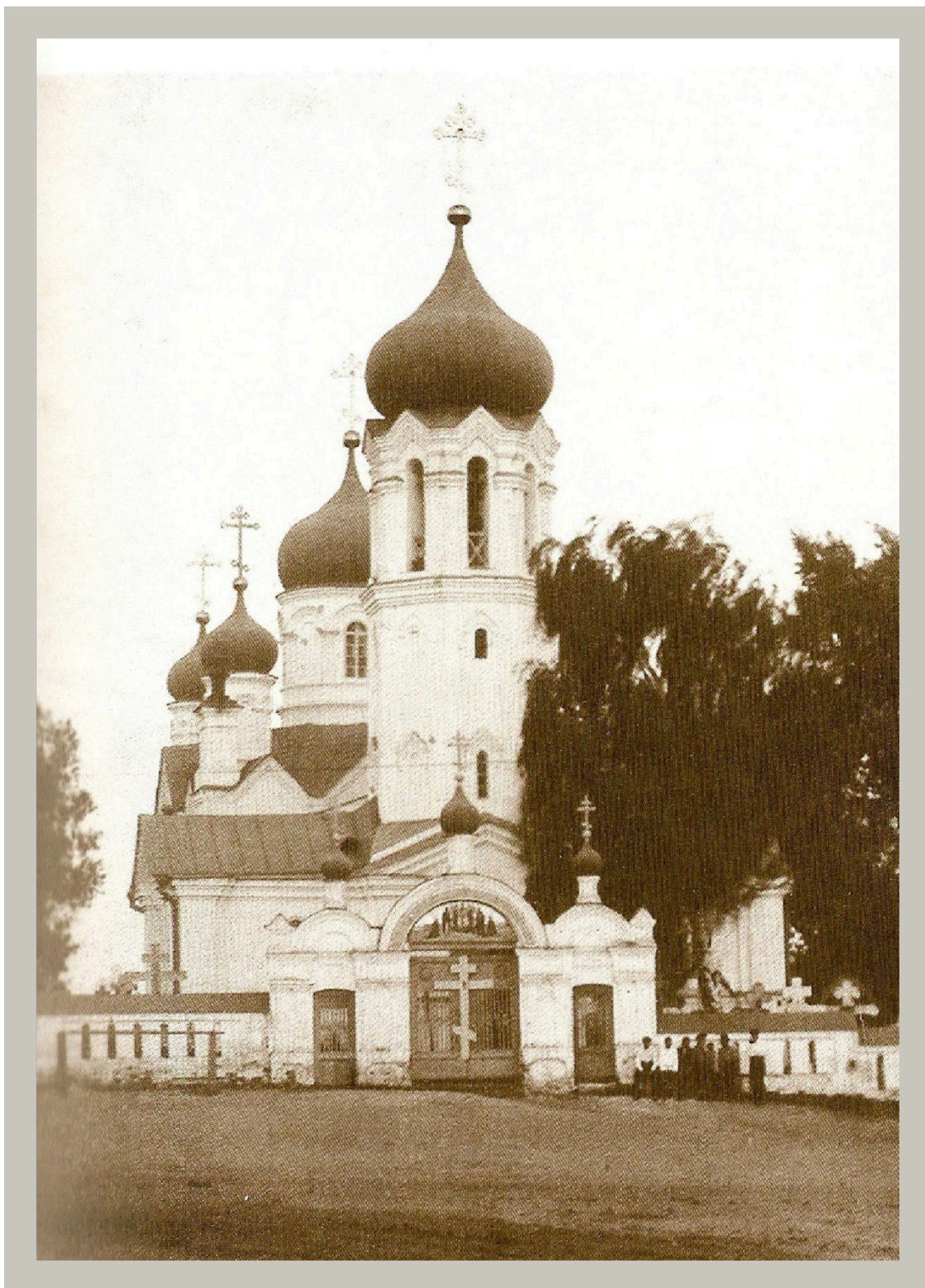
Решение Особой Тройки УНКВД от 22/ХП-1937г. по отношению НОВИКОВОЙ Екатерины Яковлевны - ОТМЕНИТЬ и НОВИКОВУ Е.Я. из под стражи ОСВОБОДИТЬ.

В отношении же осужденных: ЛУЗИНА А.Н., ГРИГОРЬЕВА В.И., БОРИСОВА М.А., БОРИСОВА С.А., МИЛИЦИНА И.А. и ШУВАЛОВА И.А. решение тройки УНКВД - СЧИТАТЬ ПРАВИЛЬНЫМ и ОСТАВИТЬ В СИЛЕ.

СОТРУДНИК ОПЕР. СЛЕД. ГРУППЫ УНКВД -
СЕРЖАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ (БРЕЗГИН)

"СОГЛАСЕН" НАЧ. ОПЕРСЛЕД. ГРУППЫ УНКВД -
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ (ШИШКОВСКИЙ)

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

№ 1. Крестовоздвиженская (кладбищенская) церковь села Бор.

Вид с западной стороны.

Фото М. А. Голдобина, 1930-е годы.

№ 2. Взрыв колокольни Крестовоздвиженской церкви

10 августа 1936 года.

Фото В. М. Торгованова.